

СЕРИЯ «АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ДЕФОЛТ
РЕАЛЬНОСТИ

АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Антикризисный Ликвидатор: Дефолт Реальности

<https://litres.ru/74537429>

SelfPub; 2026

Аннотация

Родион Варламов, опытный арбитражный управляющий по санации безнадежных предприятий, погибает при вооруженном рейдерском захвате и переносится в игровую Систему Атриума. Мир утопает в долгах перед Пантеоном Бездны, а Система награждает героя непрестижным бюрократическим классом [Антикризисный Ликвидатор F-ранга]. Местные клановые олигархи смеются над клерком без меча и магии и сбрасывают его на выжженную Пустошь Неплатежей.

Но они понятия не имеют о законах финансового аудита и принудительного банкротства! Способность [Заморозка Активов] позволяет Родиону налагать законный арест на ману, уровни и уникальные навыки врагов прямо в разгаре схватки за неуплату системных пошлин. Простой управляющий открывает охоту на зарвавшихся монополистов.

Нейтон Патчер Антикризисный Ликвидатор: Дефолт Реальности

НЕЙТОН ПАТЧЕР

АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР: ДЕФОЛТ РЕАЛЬНОСТИ

Серия «АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР» • КНИГА 1

Глава 1. Пустошь Неплатежей

Хруст под подошвой был сухим, ломким и отчетливо отдавал жженой слюдой.

Родион Варламов открыл глаза не сразу. Сначала он оценил собственное физическое состояние — привычка, выработанная за пятнадцать лет работы в департаментах принудительного оздоровления и ликвидации токсичных активов. Дыхание: поверхностное, в груди саднит, словно в трахею насыпали измельченного силикагеля. Пульс: около сорока пя-

ти ударов в минуту, брадикардия средней тяжести, типичная для выхода из глубокой стазис-комы или длительного гипотермического шока. Опорно-двигательный аппарат: конечности целы, сухожилия натянуты, как перекрученные нейлоновые тросы, но подвижность сохранена.

Только после этой внутренней инвентаризации он позволил себе разомкнуть веки.

Мир был монохромным, с легким ядовито-желтым оттенком на периферии зрения, где медленно догорал остаточный фосфор аварийных стробоскопов.

Родион медленно, контролируя каждое микродвижение суставов, поднялся на ноги. Первым делом пальцы привычно метнулись к лацканам. Темно-графитовый двухпредметный костюм из камвольной английской шерсти плотностью в триста двадцать граммов на метр пережил катастрофу на удивление достойно, чего нельзя было сказать об окружающей обстановке. Ткань покрывал плотный слой серой, маслянистой на ощупь радиоактивной пыли, пахнувшей озоном, пережженным пластиком и застарелым металлическим осадком.

Варламов брезгливо, но методично стряхнул грязь с правого плеча, затем с левого, оправил манжеты сорочки из египетского хлопка — левая серебряная запонка с гравировкой в виде перечеркнутого дельта-баланса оказалась на месте, правая бесследно исчезла, оставив лишь надорванную петлю. Нагрудный карман приятно тяготила плоская стальная перьевая ручка с золотым пером — единственный инстру-

мент, которому Родион безоговорочно доверял при подписании актов отчуждения имущества.

— Нарушение условий хранения рабочей формы, — негромко констатировал он вслух. Собственный голос прозвучал глухо, сухо, будто ударили деревянным брусом по тюку прессованной макулатуры. — Амортизация костюма — минимум сорок процентов. Расходы придется списать на непредвиденные операционные издержки сектора.

Ответом ему был лишь свист ветра, гуляющего между перекрученными швеллерами.

Родион огляделся. Он находился в циклопическом зале, когда-то служившем центральным узлом факторингового терминала четвертого класса. Пространство подавляло масштабом, задуманным исключительно для того, чтобы пришедший сюда проситель чувствовал себя микроскопической бухгалтерской ошибкой. Железобетонные опоры толщиной в три обхвата уходили вверх на добрых сорок метров, где терялись во мгле пробитого потолка, сквозь бреши которого непрерывно сыпалась белесая крупа — мертвый пепел выгоревшей атмосферы.

Вдоль стен бесконечными рядами высились остовы счетно-редукторных комплексов и факторинговых серверов первого поколения. Эти чудовищные машины, размером с товарный вагон каждая, ошетинились тысячами заклинивших перфорационных лент из закаленной меди. Ленты свисали из щелей приемников, словно металлические кишки вскры-

тых исполинов, звенели на сквозняке и крошились, осыпая плиточный пол медной чешуей. Чуть поодаль громоздились терминалы моментальной верификации залогов — массивные стальные тумбы с гидравлическими зажимами, в которых до сих пор виднелись побуревшие фрагменты чего-то органического. Видимо, чей-то биологический депозит вовремя не покрыл кассовый разрыв.

Воздух дрожал от остаточного ионизирующего излучения, но счетчик Гейгера в сознании Родиона молчал — вместо него в левом углу зрительного поля пульсировала тусклая, сердитая янтарная пиктограмма.

Спустя секунду сетчатка вспыхнула болезненным изумрудным светом.

Перед глазами, с характерным звуком разрываемой гербовой бумаги, развернулось полупрозрачное полотно системного уведомления. Шрифты были строгими, рублеными, лишёнными фэнтезийных завитушек — имперский финансовый гротеск высшей категории читаемости.

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПОСТКРИЗИСНОГО ПРОТОКОЛА...]

[ОБНАРУЖЕН БИОЛОГИЧЕСКИЙ НОСИТЕЛЬ ВЫСШЕЙ АРБИТРАЖНОЙ КАТЕГОРИИ.]

[СИНХРОНИЗАЦИЯ НЕЙРОСЕТИ: 100%]

[РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ: ВАРЛАМОВ, РОДИОН АНАТОЛЬЕВИЧ.]

[СТАТУС В ПРЕЖНЕЙ СИСТЕМЕ: СТАРШИЙ ВНЕШНИЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕПАРТАМЕНТА ТОКСИЧНЫХ ЗАКРЫТИЙ.]

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАН ГЛОБАЛЬНЫЙ ДЕФОЛТ РЕАЛЬНОСТИ.]

[ТЕКУЩИЙ ТОМ ЛИКВИДАЦИОННОГО ДЕЛА: СХХХІ (ТОМ 131).]

[ГЕОЛОКАЦИЯ: СЕКТОР 7-БИС, ПЕРИМЕТР «ПУСТОШЬ НЕПЛАТЕЖЕЙ», СТЫКОВОЧНЫЙ ТЕРМИНАЛ ФАКТОРИНГА № 4-НОРД.]

[НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 404 КОДЕКСА СИСТЕМНОГО БАНКРОТСТВА СУБЪЕКТУ НАЗНАЧЕН КЛАСС:]

[КЛАСС: АНТИКРИЗИСНЫЙ ЛИКВИДАТОР]

[ТЕКУЩИЙ РАНГ: F (СТАЖЕР-ВЗЫСКАТЕЛЬ)]

[СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ САНИРУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИЗЪЯТИЕ ПРАВ СУЩЕСТВОВАНИЯ В СЧЕТ ПОГАШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.]

Родион холодно усмехнулся, даже не моргнув при чтении унижительной приписки «Стажер-взыскатель». В его прежней практике были случаи, когда советы директоров межзвездных холдингов падали на колени, умоляя дать отсрочку всего на один финансовый квартал. Система могла называть его хоть курьером досудебных претензий — суть ремесла от этого не менялась. Если мир обанкротился, кому-то придется продать его с молотка по частям.

— F-ранг, — пробормотал он, разминая пальцы в тонких кожаных перчатках. — Какая банальность. Никакого уважения к предыдущему послужному списку. Все активы аннулированы, пенсионные накопления сгорели в инфляционной сингулярности. Впрочем, отсутствие входящего баланса означает лишь нулевой налог на прибыль.

Он мысленно коснулся мерцающей плашки, раскрывая расширенную аналитику параметров.

[ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ БАЛАНСОВЫЙ ОТЧЕТ СУБЪЕКТА]

- [ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ (ЗДОРОВЬЕ)]: 120 / 120 НР (Базовый соматический резерв биологической оболочки).

- [ЛИКВИДНОСТЬ (ЭНЕРГИЯ/МАНА)]: 85 / 85 LP (Коэффициент мгновенной конвертации метаболизма в рабочие импульсы).

- [СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ]: 94 / 100 (Снижение вероятности ментального дефолта при столкновении с экзистенциальными рисками).

[ОСНОВНЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:]

- [КРЕДИТНОЕ ПЛЕЧО (СИЛА/ВОЗДЕЙСТВИЕ)]: 10 (Способность продавливать сопротивление материальных и нематериальных активов).

- [АМОРТИЗАЦИОННАЯ СТОЙКОСТЬ (ВЫНОСЛИ-

ВОСТЬ]): 12 (Устойчивость к прямому физическому и дисконтному урону).

- [ОБОРАЧИВАЕМОСТЬ (ЛОВКОСТЬ/СКОРОСТЬ)]: 11 (Частота совершения юридически значимых и кинетических транзакций).

- [АУДИТОРСКОЕ ЗРЕНИЕ (ВОСПРИЯТИЕ)]: 18 (Выявление скрытых дефектов, структурных уязвимостей, скрытых залогов и признаков фиктивного банкротства).

- [ЮРИДИЧЕСКАЯ БЕЗУПРЕЧНОСТЬ (ИНТЕЛЛЕКТ)]: 16 (Точность формулирования принудительных мер и сопротивление искажению системных законов).

[ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ КЛАССА:]

- [ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ ДЕБИТОРА (Ранг 1)]: Любой объект в радиусе тридцати метров, не обладающий подтвержденным сертификатом финансовой чистоты, априори считается злостным неплательщиком. Урон по целям с отрицательным кредитным рейтингом увеличен на 15%.

- [СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (Ранг 1)]: Позволяет переносить 10% получаемого урона на призванные или аффилированные сущности противника (неактивно: отсутствуют связанные контрагенты).

[АКТИВНЫЕ НАВЫКИ КЛАССА:]

- [ИНВЕНТАРИЗАЦИОННЫЙ АУДИТ]: Затраты: 10 LP. Сканирует цель, выявляя ее истинную себестоимость, текущую степень физического износа и критические уязвимости конструкции.

• [БЕЗАКЦЕПТНОЕ ВЗЫСКАНИЕ]: Затраты: 25 LP. Точечный кинетический удар правоприменительного характера. Наносит физический урон, эквивалентный 200% показателя [Кредитное плечо], с вероятностью 25% конфискует один случайный расходуемый предмет из инвентаря цели.

— Небогато, — резюмировал Варламов, закрывая вкладку характеристик. — Набор начинающего судебного пристава из районного отдела. Даже служебного портфеля не выделили.

Он еще не успел опустить руку, как перед глазами замигала новая строчка, на этот раз окрашенная в густой, тревожный багровый колер. Воздух вокруг внезапно стал тяжелым, атмосферное давление упало на добрый десяток миллиметров ртутного столба, а пол под ногами мелко, противно завибрировал, словно где-то глубоко в фундаменте провернулись гигантские шестерни безнадежного кредитного капкана.

[ТРЕБОВАНИЕ ПЕРВООЧЕРЕДНОГО ПОГАШЕНИЯ!]
[СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ № 000-ДЕФОЛТ-131]

[ВНИМАНИЕ, ЛИКВИДАТОР! ВЫ ПРИНЯЛИ ЮРИСДИКЦИЮ НАД ОБЪЕКТОМ: СЕКТОР 7-БИС («ПУСТОШЬ НЕПЛАТЕЖЕЙ».)]

[СОВОКУПНАЯ ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ СЕКТОРА ПЕРЕД ГЕНЕРАЛЬНЫМ РЕГИ-

СТРОМ:]

[100 000 000 (СТО МИЛЛИОНОВ) СИСТЕМНЫХ МОНЕТ]

[СТРУКТУРА ДОЛГА:]

- Основное тело долга по квотам существования: 62 400 000 монет.
- Накопленные пени и штрафы за нарушение законов термодинамики: 28 150 000 монет.
- Комиссия за обслуживание безнадежного дефицита: 9 450 000 монет.

[СРОК ДО ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ АННУЛЯЦИИ СЕКТОРА (И ВСЕХ НАХОДЯЩИХСЯ В НЕМ СУБЪЕКТОВ):]
[29 ДНЕЙ 23 ЧАСА 58 МИНУТ]

[В СЛУЧАЕ НЕПОГАШЕНИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ЛИКВИДАЦИИ: ВАША ДУША БУДЕТ ОБРАЩЕНА В КОНСУРСНУЮ МАССУ И РЕАЛИЗОВАНА НА АУКЦИОНЕ ЭНТРОПИЙНОГО СЫРЬЯ.]

Родион медленно выдохнул. Тонкая струйка пара вырвалась из рта — температура в зале стремительно падала, металлические конструкции затрещали, покрываясь тончайшей корочкой солевого инея.

Сто миллионов.

Не десять тысяч на оплату пошлины, не полмиллиона на санацию локального картеля. Сто чертовых миллионов зо-

лотого системного стандарта в локации, где даже воздух состоял из радиоактивного графита и пепла сгоревших облигаций.

— Прекрасно, — тихо проговорил Варламов, и в его серых глазах зажглась холодная, почти хирургическая искра азарта. — Абсолютно классическая схема рейдерского захвата через искусственно раздутую кредиторскую задолженность. Загнали территорию в технический дефолт, накрутили штрафы на законы термодинамики, а когда субъект потерял платежеспособность — выставили счет ликвидатору под угрозой утилизации личности. Что ж, господа арбитры. Мы еще посмотрим, кто кого выставит на торги.

Он поправил галстук из плотного шелка цвета запекшейся бычьей крови, затянув узел «виндзор» до идеальной, удущающей симметрии. Первым правилом любого кризисного менеджера было сохранение протокольного вида даже перед лицом наступающего судного дня. Паника — это неликвидная эмоция, сжирающая драгоценный ресурс внимания.

Варламов шагнул вперед. Подошвы модельных оксфордов из телячьей кожи глухо цокали по растрескавшемуся мрамору и бетонным обломкам.

Терминал факторинга вымер давно — судя по толщине осадка, лет двести или триста назад по локальному летоисчислению, хотя в условиях временной инфляции тринадцатого тома подобные метрики значили крайне мало. Родион подошел к ближайшей операционной стойке. Бронирован-

ное стекло с узким окошком выдачи наличных было разбито изнутри — радиальные трещины паутиной расходились от аккуратного пулевого или кинетического отверстия в центре.

За стеклом, на полусгнившем вращающемся стуле, застыло то, что когда-то было главным кассиром.

Останки почти полностью мумифицировались в сухом, продуваемом радиацией воздухе. На гуманоидном скелете висели лохмотья униформы серо-стального оттенка с полустертыми латунными пуговицами. На месте черепа слабо поблескивал латунный корпус интегрированного электромеханического арифмометра: ряды зубчатых колесиков с цифрами вместо зубов, пустые глазницы-линзы счетных окуляров. Пальцы левой руки намертво вцепились в заклинивший рычаг ручного сброса наличности, а в правой руке мертвец сжимал тяжелый револьвер с неприлично длинным граненым стволом.

— [Инвентаризационный аудит], — негромко произнес Родион, сфокусировав взгляд на операторе.

Зрачки кольнуло холодом. Взгляд Варламова расслоился: он увидел не просто кости и ржавую бронзу, а контуры плотности, процент износа материалов и мерцающие строчки скрытых параметров.

[ОБЪЕКТ: СТАРШИЙ КАССИР-АВТОМАТ СЕРИИ «КАУТОР-7» (МОДИФИКАЦИЯ: МУМИЯ-ДЕБИТОР)]

[СТАТУС: ЛЕТАЛЬНАЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ]

[ОСТАТОЧНАЯ СТОИМОСТЬ: 3 СИСТЕМНЫЕ МЕДНЫЕ КОПЕЙКИ (МЕТАЛЛОЛОМ)]

[УЯЗВИМОСТЬ: ЗАКЛИНИВШИЙ РЕДУКТОР ВТОРИЧНОГО ВАЛА В ОБЛАСТИ ШЕЙНОГО СОЧЛЕНЕНИЯ]

[ДОСТУПНЫЕ К ВЗЫСКАНИЮ АКТИВЫ:]

1. Револьвер инкассатора «Баланс-Империял» калибра .44 (Износ: 78%, критическое загрязнение ударника).
2. Боеприпасы бронебойно-фискальные (Количество: 3 шт.).
3. Жетон идентификационный сотрудника (Личный номер: 884-Т-Кэш).

Родион протянул руку через разбитое стекло. Пальцы скелета держали оружие с мертвой хваткой бюрократа, не желающего отдавать подотчетные материальные ценности даже после гибели вселенной.

— Отпустите, коллега, — ровным, лишенным агрессии голосом проговорил Родион, нажимая большим пальцем на сустав латунной кисти. — Ваша вахта закрыта. Финансовый год завершен с отрицательным сальдо. Оружие переходит на баланс ликвидационной комиссии.

Раздался сухой щелчок сломанной кости и скрежет сорванной металлической пружины. Револьвер плавно переко-

чевал в ладонь Варламова.

Оружие оказалось невероятно увесистым — не менее двух с половиной килограммов вороненой стали, покрытой мелкими раковинами коррозии. Барабан был массивным, граненым, рассчитанным на шесть патронов. Родион профессиональным движением откинул фиксатор, выщелкнул барабан и заглянул внутрь: три гнезда пустовали, в трех остальных тускло поблескивали тяжелые гильзы из потемневшего мельхиора с выбитыми на донцах символами системной монополии.

[ПОЛУЧЕН ПРЕДМЕТ: СЛУЖЕБНЫЙ РЕВОЛЬВЕР
«БАЛАНС-ИМПЕРИАЛ» (РАНГ: E-)]

- Тип: Тяжелое фискальное стрелковое оружие.
- Физический урон: 45–60 ед.
- Особое свойство: «Принудительное списание». При попадании в цель накладывает дебафф «Снижение ликвидности» (-5% к скорости перемещения на 10 сек.).
- Прочность: 14 / 65.
- Внимание: Осечка при каждом четвертом выстреле из-за износа бойка.

Варламов загнал барабан на место. Звучный щелчок механизма отозвался в тишине зала коротким металлическим эхом.

И именно в этот момент тишина за спиной перестала быть

абсолютной.

Шорох. Не случайное падение куска штукатурки, а размеренное, расчетливое волочение тяжелого металла по каменным плитам. Звук доносился со стороны центрального распределительного конвейера, где когда-то сортировались контейнеры с физическим эквивалентом системных транзакций.

Родион не стал оборачиваться с диким воплем или судорожно приседать за укрытиями. Он плавно повернулся корпусом, сохраняя прямую осанку, опустил правую руку с револьвером вдоль бедра, а левую небрежно погрузил в карман брюк, нащупав там запасной чистый носовой платок.

Из тени рухнувшей потолочной балки медленно вываливалась фигура.

Это существо когда-то было человеком — точнее, низшим служащим факторингового узла, попавшим под оптимизацию штата в момент коллапса. Его тело срослось с каркасом переносного счетно-инкассаторского аппарата. Горб из помятых стальных коробов давил на сгорбленный хребет, сквозь выцветшую дерматиновую куртку прорастали медные трубки манометров, из которых с шипением сочился мутный паровой конденсат. Лицо существа было скрыто заржавевшей полумаской с мутными круглыми линзами, а вместо правой руки из культи торчал тяжелый гидравлический штемпель-манипулятор, которым при жизни ставили печати «ОТКАЗАНО В ПЛАТЕЖЕ» на долговые расписки.

Существо волочило левую ногу, закованную в грубый железный ортез, и непрерывно бормотало пересохшим, механически модулированным шепотом:

— Не сходится... Дебет не бьется... Где накладная? Сдать остаток в кассу... Сдать остаток... Пеня растет каждую секунду...

Над головой твари пульсировала грязно-красная системная плашка.

[ОБЪЕКТ: ДЕФОЛТНЫЙ КЛЕРК 3-Й КАТЕГОРИИ
(УРОВЕНЬ: 4)]

[РАНГ ОПАСНОСТИ: F+]

[СТАТУС: БЕЗНАДЕЖНЫЙ ДОЛЖНИК (ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС ЖИЗНИ)]

[ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ (НР)]: 180 / 180

[ЛИКВИДНОСТЬ (LP)]: 30 / 30

[ОСОБЕННОСТЬ: «БЕЗУМИЕ СВЕРКИ». Невосприимчив к моральному давлению и страху. В ближнем бою пытается наложить клеймо ареста, снижающее подвижность цели на 50%.]

— Никакой дисциплины на рабочем месте, — холодно заметил Родион, делая шаг навстречу приближающемуся кошмару. — Внешний вид не соответствует регламенту корпорации. Опоздание на смену составляет ориентировочно несколько столетий.

Клерк резко вскинул голову. Мутные линзы на его маске провернулись с мерзким треском, фокусируясь на безупречном шерстяном костюме Варламова. Из паровых трубок за спиной твари вырвался яростный клуб белесого пара.

— Незарегистрированный субъект! — взвыл клерк, и этот вопль походил на визг пилы по ржавой арматуре. — Излишек баланса! Незаконное обогащение! Конфисковать в пользу дефицита! Печать на лоб! Печать на лоб!

Тварь рванулась вперед с неожиданной для ее изуродованного тела прытью. Железный ортез высекал снопы искр из каменных плит, гидравлический штемпель с шипением взвелся, обнажая зазубренную бронзовую матрицу с зеркально вырезанной надписью «ВЫСКАНО».

Дистанция: пятнадцать метров.

Двенадцать метров.

Десять метров.

Родион не сдвинулся с места ни на сантиметр. Его мозг, натренированный на мгновенную оценку рисков в ходе силовых захватов промышленных предприятий, работал в режиме ледяного тайм-менеджмента.

— [Инвентаризационный аудит], — активировал он навик, тратя 10 единиц ликвидности.

Шкала LP в углу глаза просела до 75/85. Перед взором Варламова бегущий монстр распался на сетку структурных напряжений. Точка максимальной усталости металла: шарнирное сочленение правого плеча, где гидравлический

штемпель крепился к человеческой ключице через кустарно наваренный фланец. Защита корпуса: листовое железо толщиной три миллиметра, проржавевшее насквозь в районе печеночной зоны.

Семь метров.

Клерк занес свой чудовищный штемпель для сокрушительного вертикального удара, способного проломить череп вместе с шейными позвонками.

Родион плавно, без суеты поднял тяжелый ствол «Баланс-Империаля». Прицельная линия легла ровно на правый соединительный фланец.

— В удовлетворении ваших требований отказано, — произнес ликвидатор. — По причине пропуска срока исковой давности.

Палец нажал на спуск.

Спуск оказался тугим, с противным ступенчатым сопротивлением старой боевой пружины. Но боек не подвел.

Грохот выстрела в замкнутом пространстве терминала прозвучал подобно удару корабельной пушки. Дульное пламя вырвалось на полметра вперед, озарив руины багровой вспышкой и выбив облако едкого дыма, пахнущего серой и сгоревшим сургучом. Тяжелая мельхиоровая пуля, напичканная системными фискальными чарами, ударила точно в сочленение гидравлического штемпеля.

Раздался металлический визг. Фланец разлетелся на куски, гидравлическая жидкость — черная, маслянистая дрянь

— брызнула во все стороны под давлением в сотню атмосфер. Чудовищный штемпель оторвало к чертям и с глухим стуком отбросило на плиты пола.

[КРИТИЧЕСКОЕ ПОПАДАНИЕ ПО СТРУКТУРНОЙ УЯЗВИМОСТИ!]

[НАНЕСЕНО УРОНА: 98 (ФИЗИЧЕСКИЙ) + 15 (БОНУС КЛАССА «ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ».)]

[ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ ЦЕЛИ: 67 / 180.]

[ДЕБАФФ: «УТРАТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ». Атакующий потенциал цели снижен на 70%.]

Монстра развернуло вокруг собственной оси, он захрипел, зашатался, но инерция безумия все еще несла его вперед. Оставшейся левой рукой — иссохшей, с посиневшими когтями — он попытался вцепиться в горло Варламова, целясь в шелковый узел галстука.

Родион сделал выверенный шаг влево — классический уход с линии атаки, которому его учили инструкторы службы корпоративной безопасности в Цюрихе. Запах разлагающейся плоти и прогорклого машинного масла пахнул в лицо, но Варламов даже не поморщился.

Он перехватил массивный револьвер за нагретый пороховыми газами граненый ствол, превращая рукоять из орехового дерева в тяжелый кастет.

— [Безакцептное взыскание], — активировал он второй

навык.

Минус 25 LP. Рукоять револьвера окуталась тяжелым, свинцово-серым сиянием, напоминающим цвет гербовых печатей высшего арбитража.

Варламов нанес короткий, резкий, акцентированный удар снизу вверх — точно в латунную полумаску клерка, туда, где за мутными линзами скрывались хрупкие шестерни счетного узла.

ХРУСЬ.

Удар чудовищной силы, усиленный навыком, буквально вмял лицевую пластину внутрь черепной коробки. Зубчатые колесики брызнули наружу, как выбитые зубы. Тело твари оторвалось от пола на несколько дюймов и рухнуло на спину, поднимая тучу серой пыли. Металлический горб за спиной монстра надсадно завыл, выпустил последнюю струю пара и затих навсегда.

[ЦЕЛЬ ЛИКВИДИРОВАНА!]

[СУБЪЕКТ «ДЕФОЛТНЫЙ КЛЕРК 3-Й КАТЕГОРИИ» ПРИЗНАН ОКОНЧАТЕЛЬНО НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ.]

[ПРОИЗВЕДЕНО ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ЛИКВИДАЦИОННОЙ МАССЫ:]

- Получен системный опыт: 40 ед. (До ранга E: 160 ед.).
- Конфисковано системных средств: 14 медных монет.
- Конфискован предмет: [Изношенный ролик перфоленты (Низкосортная медь)] — 1 шт.

- Сработало пассивное свойство навыка [Безакцептное взыскание]: Изъят трофейный предмет: [Ключ от сейфа малой кассы № 3].

[ОБЩИЙ БАЛАНС СУБЪЕКТА: 14 МЕДНЫХ МОНЕТ.]

[ОБЩИЙ ДОЛГ СЕКТОРА 7-БИС: 100 000 000 СИСТЕМНЫХ МОНЕТ.]

[ТЕКУЩИЙ ПРОГРЕСС ПОГАШЕНИЯ: 0.000014%]

Родион опустил руку. Медленно вынул из кармана белоснежный батистовый платок, тщательно вытер латунный бок револьвера от черного маслянистого налета, затем протер собственные пальцы и аккуратно уложил запачканную ткань обратно.

— Четырнадцать монет, — негромко произнес он, глядя на мерцающие цифры баланса. — Из ста миллионов. Динамика, прямо скажем, умеренно-удручающая. Чтобы закрыть задолженность такими темпами, мне придется перебить здесь семь миллионов подобных клерков. Это неэффективно с точки зрения временных затрат и неизбежно приведет к стопроцентному износу обуви задолго до завершения процедуры.

Он подошел к телу поверженного противника и носком туфли приподнял отломанный бронзовый штемпель. Металл был тяжелым, добротным, с глубокой гравировкой. В системном магазине подобная штука могла потянуть на пару серебряных монет, если сдать ее в ломбард ремесленников,

но сейчас у него не было доступа к торговым узлам.

Варламов перевел взгляд на узкую дверь в дальнем конце зала, над которой еще тлела вывеска с наполовину осыпавшимися буквами: «АРХИВ И ДЕПОЗИТАРИЙ МАЛОЙ КАССЫ».

Ключ, конфискованный благодаря навыку, лежал в кармане — плоский латунный язычок с четырьмя сложными зубцами.

— Первый актив принят к учету, — подытожил Родион, проверяя оставшиеся в барабане два патрона. — Инфраструктура разрушена, кадры не подлежат реабилитации, кредиторы дышат в затылок. Стандартная среда для антикризисного управления.

Он зашагал к массивным дверям депозитария, не прибавляя и не сбавляя шага. Впереди лежали сотни километров Пустоши Неплатежей — выжженной, радиоактивной земли, где миллионы обанкротившихся душ цеплялись за остатки своего несуществующего баланса.

И Родион Варламов намеревался выставить им всем окончательный счет.

Глава 2. Первый Аудит

Петли архивной двери не скрипнули — они взвыли, осыпая плечи Родиона хлопьями бурой, маслянистой ржавчины. Металл здесь умирал медленно, задыхаясь под вековым слоем канцелярского праха и токсичного смога, просачивавше-

гося сквозь вентиляционные шахты Пустоши Неплатежей.

Варламов перешагнул через порог, брезгливо приподняв полы темно-серого шерстяного пальто. Воздух в депозитарии напоминал настой из высохших чернил, мышинного помета и застарелого озона — характерный запах помещений, где когда-то проводились массовые системные транзакции, оборвавшиеся в один катастрофический миг.

Помещение малой кассы № 3 представляло собой узкий каменный мешок, заставленный покосившимися металлическими стеллажами. На полках штабелями лежали истлевшие гроссбухи в переплетах из свиной кожи, лопнувшие тубусы с гербовыми пергаменами и груды оплавленных медных жетонов, спаянных между собой чудовищным температурным ударом Системного Дефолта. На полу, скорчившись у подножия массивного сейфа, темнел высохший скелет в истлевшей униформе младшего кассира. Пальцы покойника намертво вцепились в бронзовый перьевой стил, словно перед смертью несчастный пытался свести дебет с кредитом собственной агонии.

— Нарушение правил охраны труда на рабочем месте, — констатировал Родион, даже не замедляя шага. — Отсутствие вентиляции, захламление эвакуационных путей, нахождение неутилизованных биоматериалов в непосредственной близости от материальных ценностей. Штраф в пользу проверяющей инстанции — сорок системных единиц. Жаль, списать уже не с кого.

Он подошел к сейфу. Это был классический «Бастион-4» — архаичный огнеупорный шкаф с толщиной стенок в три пальца закаленного мифрилового чугуна, покрытый тусклыми рунами защиты от взлома и несанкционированного аудита. В центре массивной дверцы темнела замочная скважина, обрамленная гравировкой в виде сплетенных змей, кусающих собственные хвосты — древний символ неразрывности кредитных обязательств.

Варламов достал из кармана трофейный латунный язычок. Металл ключа отозвался на тепло его пальцев слабым пульсирующим свечением.

[ОБНАРУЖЕН СОВМЕСТИМЫЙ ЗАМКОВЫЙ МЕХАНИЗМ: СЕЙФ ВТОРИЧНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ № 03-БИС.]

[ПРАВО ДОСТУПА: ВЕРИФИЦИРОВАНО ЧЕРЕЗ АКТ БЕЗАКЦЕПТНОГО ИЗЪЯТИЯ.]

[СНЯТИЕ ОХРАННЫХ ПЕЧАТЕЙ: 3... 2... 1...]

Щелчок ригелей прозвучал подобно выстрелу в замкнутом пространстве. Родион взялся за чугунную Т-образную рукоять, провернул ее на четверть оборота по часовой стрелке и потянул тяжелую створку на себя. Из нутра сейфа пахнуло могильным холодом и удушливой сухостью герметичного хранилища.

Варламов прищурился, методично сканируя взглядом содержимое полок.

На верхней полке сиротливо стояла жестяная банка из-

под колониального табака, доверху набитая мелкими монетами. Рядом покоился массивный кожаный чехол с серебряным тиснением, а под ним — аккуратно сложенная стопка гербовых бланков строгой отчетности, перевязанных выцветшей шелковой тесьмой.

Родион запустил руку внутрь и опрокинул банку на лоскут бархата, выстилавший дно сейфа. Монеты рассыпались с приятным глухим перезвоном.

[ПРОИЗВЕДЕН ПЕРЕСЧЕТ НАЛИЧНОСТИ:]

[СЕРЕБРЯНЫЙ СИСТЕМНЫЙ ДЕНАРИЙ (СТАНДАРТ 875-Й ПРОБЫ) — 12 ШТ.]

[МЕДНАЯ РАЗМЕННАЯ ДЕНЬГА — 148 ШТ.]

[КУРСОВАЯ СТОИМОСТЬ ПО ТЕКУЩЕМУ КЛИРИНГОВОМУ КУРСУ: 1348 МЕДНЫХ МОНЕТ.]

[ЗАЧИСЛЕНИЕ В ЛИЧНЫЙ ЛИКВИДАЦИОННЫЙ ФОНД: УСПЕШНО.]

[ОБЩИЙ БАЛАНС СУБЪЕКТА: 1362 МЕДНЫХ МОНЕТ (ИЛИ 13 СЕРЕБРЯНЫХ И 62 МЕДНЫЕ).]

[ОБЩИЙ ДОЛГ СЕКТОРА 7-БИС: 100 000 000 СИСТЕМНЫХ МОНЕТ.]

[ТЕКУЩИЙ ПРОГРЕСС ПОГАШЕНИЯ: 0.001362%]

— Динамика улучшилась на два порядка, — сухо прокомментировал Родион, ссыпая серебро и медь в глубокий внутренний карман пальто, где они мгновенно исчезли в пространственной складке инвентаря. — Однако до выхода из предефолтной зоны нам по-прежнему требуется чудо. Либо

крайне агрессивная кампания по слияниям и поглощениям.

Его внимание привлек кожаный чехол. Расстегнув костяные пуговицы, Родион извлек на свет инструмент, при виде которого его тонкие губы дрогнули в едва заметном подобии профессионального удовлетворения.

Это был канцелярский стилос из вороненой стали со сменными наконечниками из закаленного адаманта. На рукояти темнели рифленые засечки для пальцев и крошечный герб Ликвидационной Палаты.

[ПОЛУЧЕН ПРЕДМЕТ: БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ СТИЛОС
КОРРЕКТИРОВЩИКА РЕАЛЬНОСТИ (РАНГ: РЕДКИЙ).]

[ТИП: РАБОЧИЙ ИНСТРУМЕНТ / ОРУЖИЕ АУДИТО-
РА.]

[ПРОЧНОСТЬ: 120/120.]

[СВОЙСТВО: ПОЗВОЛЯЕТ ВНОСИТЬ ОДНОСТО-
РОННИЕ ПРАВКИ В ПЕРВИЧНУЮ ДОКУМЕНТАЦИЮ
КЛАССА «В» И НИЖЕ.]

[СВОЙСТВО: ФИЗИЧЕСКИЙ УРОН: 15–22 (КОЛЮ-
ЩИЙ).]

[ОСОБЫЙ ЭФФЕКТ «ЧЕРНИЛЬНЫЙ РАСЧЕТ»: ПРИ
НАНЕСЕНИИ КРИТИЧЕСКОГО УДАРА НАКЛАДЫВА-
ЕТ НА ЦЕЛЬ СТАТУС [ПРОСРОЧЕННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬ-
СТВО], СНИЖАЯ СКОРОСТЬ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ НА 30%
И СПИСЫВАЯ 1% ЗДОРОВЬЯ В СЕКУНДУ В СЧЕТ
УПЛАТЫ ПЕНИ.]

— Приемлемо, — Родион взвесил стилос на ладони, про-

вел пальцем по острому, как хирургический скальпель, кончику и сунул его в специальный кармашек для письменных принадлежностей на жилете. — Первичный инструмент фиксации убытков приобретен без дополнительных капиталовложений.

Он уже протянул руку к гербовым бланкам, намереваясь проверить их ликвидность на черном рынке артефактов, когда снаружи — из главного зала рухнувшего филиала — донесся тяжелый металлический скрежет.

Затем послышался хриплый, надсадный кашель, сменившийся звуком смачного плевок, ударившегося о разбитые метлахские плитки пола.

— ...мать твою через балансовый отчет, Гнилозуб! Шевели поршнями! Дверь выбита, штемпель кассира расколот, а от него самого только требуха копитися! Тут кто-то шустрый прошелся!

— Слышь, Десятник, да не ори ты... Может, падальщики? Крысы из нижних коллекторов?

— Какие нахрен крысы, дебил! Крысы замки не ломают и печати не срывают! Тут свежая системная сигнатура. Касса вскрыта меньше пяти минут назад. Если эта сука утянула расчетные книги или подотчетное серебро — Штырь с наскуру живьем спустит и в счет налога на добавленную стоимость оформит! Окружай архив! Живьем брать, ноги переломать, имущество к описи!

Родион замер. Его рука плавно опустилась к правому кар-

ману пальто, нащупав тяжелую, холодную рукоять револьвера.

Два патрона. Всего два свинцовых аргумента калибра .44 против неопределенного числа вооруженных дебиторов.

Варламов неспешно разгладил лацканы своего безупречного пальто, поправил узел галстука и повернулся лицом к дверному проему. Бежать через вентиляцию было нерационально — пыль испортила бы ткань костюма, а бегство от потенциальных источников дохода противоречило базовым принципам кризисного менеджмента.

В проеме показалась первая фигура.

Это был приземистый, кривоногий гуманоид в грубо склепанной кирасе из дорожных знаков и ржавых полос кровельного железа. В руках он держал тяжелый клевец, на конце которого еще темнели бурые пятна чьей-то недавней незафиксированной кончины. На поясе болталась связка медных бирок, деформированных клещей и кожаный планшет сборщика податей.

Следом за ним в тесный архив ввалились еще четверо. Двое с зазубренными тесаками, один — долговязый, замотанный в грязное тряпье стрелок с кустарным самопалом на плече, и, наконец, их предводитель.

Предводитель заслуживал отдельной строчки в реестре безнадежных задолженностей.

Огромный, заплывший желтоватым салом детина ростом под два метра, закованный в трофейную броню имперского

сборщика акцизов. Кираса трещала на его брюхе, стянутая ржавыми цепями, а на лысой голове криво сидела форменная фуражка налогового чиновника времен ранней экспансии Системы — засаленная, лишенная кокарды, но с прикрученной на ее место сушеной человеческой кистью. В правой руке гигант сжимал чудовищных размеров шипастую дубину — судя по системным искрам, бегавшим по металлу, зачарованную на дробящий урон.

В левой руке он держал свернутый в трубку пожелтевший лист пергамента с массивной сургучной печатью.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ:]

[ДЕЙСТВУЮЩАЯ БАНДФОРМИРОВАННАЯ СТРУКТУРА: «АРТЕЛЬ МЫТАРЕЙ И ЭКСПРОПРИАТОРОВ СЕКТОРА 7-БИС».]

[ЛИДЕР: ДЕСЯТНИК КУРТ ПО КЛИЧКЕ «ВЕКСЕЛЬ» (УРОВЕНЬ 14).]

[КЛАСС: МЫТАРЬ-МАРОДЕР / СИЛОВОЙ ВЗЫСКАТЕЛЬ.]

[ПОДЧИНЕННЫЕ: БОЙЦЫ ОЦЕПЛЕНИЯ (УРОВЕНЬ 8–10) — 4 СУБЪЕКТА.]

[СТАТУС: ВЫСОКАЯ АГРЕССИВНОСТЬ. НАЛОЖЕН ГРУППОВОЙ БАФФ: «ПРАВО ПЕРВОЙ КРОВИ» (+15% К ФИЗИЧЕСКОМУ УРОНУ В ОТНОШЕНИИ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ТОРГОВЦЕВ И ПУТНИКОВ).]

— Опаньки, — протянул Вексель, с хрустом перекатывая дубину в широкой ладони. Его маленькие, заплывшие поро-

сячьи глазки усталились на чистый воротничок Родиона, затем скользнули к распахнутому сейфу и остановились на серебряном стиле в жилетном кармане. — Гляньте-ка, хлопцы, кого к нам занесло! Чинуша! Конторский клоп в шелках вылез из щели! Ты чьих будешь, фраерок? Из какого департамента выполз?

Остальные бандиты загоготали, беря Родиона в полукольцо. Стрелок с самопалом остался у выхода, перекрывая единственный путь к отступлению. Ствол его оружия, перемотанный синей изолянтной и проволокой, недвусмысленно смотрел Варламову прямо в грудь.

Родион не пошевелился. Он медленно опустил руки вдоль туловища, сохраняя идеальную осанку, словно находился не в полуразрушенном склепе перед шайкой головорезов, а на заседании совета директоров обанкротившегося холдинга.

— Добрый день, господа, — произнес Варламов ровным, поставленным баритоном, в котором не было ни капли страха, лишь холодная, давящая протокольная усталость. — Вы находитесь на территории ликвидируемого филиала Малой Кассы сектора 7-Бис. В настоящее время здесь проводятся процедуры первичного инвентаризационного учета и консервации активов. Прошу покинуть помещение, дабы не создавать препятствий для работы выездной комиссии.

Бандиты переглянулись. Гнилозуб — тот, что с клевцом — ослабился, обнажив гнилые пеньки зубов:

— Слышь, Вексель, он че, бессмертный? Или у него кры-

ша от дефолта потекла? Какая комиссия, чучело? Ты кому лепишь?!

Вексель шагнул вперед. Пол под его коваными сапогами жалобно застонал. Он навис над Родионом, обдав того тяжелым смрадом перегара, гнилого мяса и дешевого табака.

— Ты, пиджак, видать, долго в анабиозе дрых, — пробасил верзила, потрясая пергаментом у самого носа Варламова. — Власть сменилась, понял? Департаментов больше нет. Министерства сгорели. А мы — официальная фискальная служба вольного промысла господина Штыря! Сектор 7-Бис — наша охотничья поляна. Все, что лежит в земле, в сейфах, в карманах и в кишках у бродяг — принадлежит нам по праву патента!

— По какому праву? — спокойно переспросил Родион, слегка наклонив голову.

— По праву промыслового сбора податей! — рявкнул Вексель, ткнув пальцем-сарделькой в пергамент. — Вот бумага! Заверена личной печатью Коменданта Нижних Уровней! Статья восемьдесят четыре: «Любой бродячий элемент, извлекающий материальные ценности из руин третьей категории, облагается налогом на экспроприацию в размере ста процентов от изъятого, плюс штраф за незаконное проникновение — собственными почками и печенью!»

— Вот как, — протянул Родион. В его серых глазах за стеклами воображаемых очков блеснул ледяной интерес профессионального ревизора. — Статья восемьдесят четы-

ре, говорите? Любопытно. Предъявите документ для ознакомления.

— Чего-о-о?! — взревел Вексель, багровея. — Предъявить?! Да я тебе этой бумагой сейчас глотку заткну, а потом пацаны из тебя ремни нарежут!

— Отказ в предоставлении первичного правоустанавливающего документа уполномоченному лицу карается поражением в процессуальных правах, — не повышая голоса, отчеканил Варламов. — Впрочем, если вы настаиваете на законности своих притязаний, удержание документа при себе является прямым подтверждением его подлинности и влечет за собой полную солидарную ответственность всех участников рейда.

Родион активировал классовый навык.

[АКТИВИРОВАН НАВЫК: «КОМПЛЕКСНАЯ РЕВИЗИЯ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (УРОВЕНЬ 1)»!]

[ОБЪЕКТ АНАЛИЗА: НОРМАТИВНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ АКТ В РУКАХ СУБЪЕКТА «ВЕКСЕЛЬ».]

[СКАНИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО СЛОЯ ДОКУМЕНТА... 10%... 45%... 89%... ГОТОВО.]

Перед мысленным взором Варламова развернулась полупрозрачная золотистая простыня текста, испещренная тысячами системных сносок, штампов и печатей. Бандиты видели лишь мерцание в глазах чужака, но для Родиона это был хрустально чистый, вибрирующий поток юридических формулировок, на которых держалась вся физика Системы.

Они считали этот пергамент разрешением на резню.

Родион видел в нем смертный приговор его составителям.

— Так-так-так... — тихо забормотал Варламов, скользя взглядом по строкам. — «Патент на промысловый рэкет, экспроприацию движимого имущества и взимание подушной подати в зонах локального банкротства». Серия 44-Д, номер 8812/К. Выдан канцелярией Коменданта Нижних Уровней... Дата выдачи: триста двенадцать дней назад.

— Че, съел, крючоктвор?! — осклабился Вексель, уверенный, что системная магия документа окончательно подавила волю чужака. — Официальная лицензия! Мы под защитой Системного Кодекса! Мы имеем право резать любого, кто не платит! У меня в баффах прописано: «Иммунитет к кармическим штрафам за убийство должников»!

— Безусловно, — кивнул Родион. — Пункт 4.2 действительно предоставляет вам временное освобождение от кармического преследования. Однако, милейший... кто вел вашу бухгалтерию при оформлении данного свидетельства?

Вексель нахмурился, его маленькие глазки недоверчиво сощурились:

— Чего? Сам Комендант заверял! Личным перстнем!

— Комендант — некомпетентный осел, не сдавший квалификационный экзамен по финансовому праву третьего цикла, — безжалостно произнес Варламов. — Откройте приложение номер три к вашему патенту. Подраздел «Фискальное обеспечение прав на причинение телесных повре-

ждений». Вы его читали?

— Я те щас череп проломлю, вот и всё приложение! — взревел Вексель, поднимая шипастую дубину. На металле вспыхнуло багровое пламя активированного боевого навыка.

[СУБЪЕКТ «ВЕКСЕЛЬ» ПРИМЕНЯЕТ НАВЫК: «СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ СБОР НЕДОИМОК»!]

[ПЛАНИРУЕМЫЙ УРОН: 180–240 ЕДИНИЦ ФИЗИЧЕСКОГО ДРОБЯЩЕГО УРОНА.]

[ЛЕГИТИМНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ: ОПИРАЕТСЯ НА ПАТЕНТ № 8812/К.]

Остальные бандиты глумливо заржали, предвкушая, как мозги щеголя разлетятся по стеллажам архива. Стрелок у выхода опустил самопал, даже не собираясь тратить порох.

Родион не шелохнулся. Он не стал выхватывать револьвер. Он просто достал из жилетного кармана стальной стил и резко взмахнул им в воздухе, словно ставя косую резолюцию на невидимом листе бумаги.

— Отклонено, — холодно произнес Варламов. — По причине грубого нарушения расчетно-кассовой дисциплины.

Кончик алмазистого стилы рассек воздух, оставив за собой ярко-алый, тлеющий след системных чернил.

— В соответствии с Декретом о Всеобщей Ликвидации от семнадцатого числа текущего эпохального цикла, все патенты категории «Д» подлежали обязательной перерегистрации с уплатой гербового сбора в твердой конвертируемой валю-

те, — чеканил Родион, и его голос внезапно обрел странное, гулкое эхо, словно разносившееся из гигантского зала судебных заседаний. — Ваш патент был оплачен «векселями займа четырнадцатой эмиссии». Данная эмиссия была признана мошеннической и аннулирована за три недели до выдачи вашего документа!

Вексель замер с поднятой дубиной. Багровое пламя на шипах замигало, словно на ветру.

— Че за бред... — прохрипел верзила. — Какая эмиссия?!

— Это означает, господин псевдо-мытарь, что ваш патент юридически ничтожен с момента его подписания, — продолжал Варламов, делая шаг навстречу двухметровому громиле. — Но это лишь формальность. Настоящая катастрофа кроется в графе расчета тарифа на нанесение физического урона. Взгляните на формулу в пункте 12.4. Вы видите знаменатель дроби?

В воздухе между ними вспыхнули пылающие системные символы:

$$\text{[DAMAGE_MODIFIER} = (\text{STR} * 1.5) / (\text{REGISTRATION_FEE_PAID} - \text{DEFAULT_FACTOR})\text{]}$$

Бандиты испуганно отшатнулись. Системные знаки горели зловещим, неестественно-синим цветом критической ошибки ядра.

— Ваш «DEFAULT_FACTOR» для сектора 7-Бис равен единице, — сухо констатировал Родион. — А сумма уплаченного регистрационного сбора, ввиду аннулирования ва-

ших липовых векселей, составляет ровно единицу. Один минус один дает... ноль. Вы пытаетесь применить физическое насилие в рамках фискального акта, содержащего деление на ноль в реестре транзакций ущерба.

Глаза Векселя полезли на лоб:

— Ты че мелешь, гнида конторская?! Мочи его-о-о!

Дубина с чудовищным свистом обрушилась вниз. Сила удара четырнадцатого уровня была способна расколоть гранитную плиту толщиной в фут. Удар шел точно в темя Родиона, не оставляя шансов уклониться в узком пространстве.

Гнилозуб победно взвизгнул. Стрелок заржал.

Варламов даже не моргнул. Он лишь слегка приподнял левую руку, подставив под сокрушительный удар ладонь в тонкой лайковой перчатке.

БУМ.

Звука удара кости о металл не было. Раздался странный, плоский, абсолютно неестественный хлопок — словно лопнул пустой бумажный пакет.

Шипастая дубина, способная сминать латные доспехи, замерла в полудюйме от ладони Родиона, словно наткнулась на невидимую, абсолютно монолитную стену из прессованного горного хрусталя. Ни один мускул на лице Варламова не дрогнул. Ветер от удара даже не растрепал аккуратно уложенные помадой волосы ликвидатора.

А над головой ошеломленного Векселя с оглушительным звоном разбитого стекла рассыпалось багровое системное

ОКНО:

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ТРАНЗАКЦИИ
УРОНА!]

[ИСКЛЮЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ЯДРА:
DIVISION_BY_ZERO_EXCEPTION В ПАТЕНТЕ № 8812/
К.]

[РЕГИСТРАЦИЯ ПОВРЕЖДЕНИЙ: ЗАБЛОКИРОВА-
НА ДО УСТРАНЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОШИБКИ.]

[ФИЗИЧЕСКИЙ УРОН СУБЪЕКТА «ВЕКСЕЛЬ»: 0
(НОЛЬ).]

[МАГИЧЕСКИЙ УРОН: 0 (НОЛЬ).]

[СОПУТСТВУЮЩИЙ КИНЕТИЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС:
ОБНУЛЕН В ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШЕЙ СТОРОНЫ.]

— Что... за... ху... — выдавил Вексель, пытаясь опустить дубину ниже, но оружие словно застряло в застывшем гудроне. Мышцы на руках деспота вздулись, вены на бычьей шее почернели от натуги, но шипы не могли продвинуться вперед ни на миллиметр.

— Более того, — невозмутимо продолжил Родион, глядя в расширенные от животного ужаса зрачки бандита, — поскольку вы ссылались на данный нормативный акт при совершении вооруженного нападения, Система признает вас субъектами, добровольно принявшими на себя нормативную базу ликвидируемого сектора.

Родион взмахнул стилем, вычерчивая в воздухе сложный бюрократический вензель.

[ЗАПУЩЕНА ПРОЦЕДУРА: «ВНЕПЛАНОВЫЙ АУДИТ ПОДАТНЫХ СОСЛОВИЙ».]

[ОСНОВАНИЕ: ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ПРИСУТСТВИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.]

[ПРИМЕНЕНА СТАТЬЯ 219: «О БЕЗУСЛОВНОМ ОБНУЛЕНИИ ПРАВ ТРЕБОВАНИЯ И ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ВЗЫСКАНИИ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК».]

[СТАТУС ВСЕХ ЧЛЕНОВ БАНДЫ «АРТЕЛЬ МЫТАРЕЙ» ИЗМЕНЕН:]

[ТЕКУЩИЙ СТАТУС: «ЗЛОСТНЫЕ НЕПЛАТЕЛЬЩИКИ НАЛОГА НА КИНЕТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ».]

[ДЕБАФФ: «ПОЛНАЯ АТРОФИЯ УРОНА» (ДЛИТЕЛЬНОСТЬ: ДО ПОЛНОГО ПОГАШЕНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ).]

[ПРАВО НА САМООБОРОНУ: АННУЛИРОВАНО.]

[ПРАВО НА ВЛАДЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ: АРЕСТОВАНО.]

— Завалите его! — истошно взывл Вексель, бросая бесполезную дубину и пятясь назад, сшибая задом стеллаж с архивными делами. — Стреляй, Кривой! Бейте его тесаками, режьте падаль!

Кривой, судорожно дернув щекой, вскинул самопал. Грохнул выстрел. Комнату заволокло едким пороховым дымом, сноп рубленой свинцовой картечи ударил Родиону прямо в лицо.

Варламов даже не моргнул.

Картечь, не долетев трех сантиметров до его носа, потеряла всякую инерцию, превратилась в безобидные серые горошины и с сухим шелестом осыпалась на пол, звякая о медные пуговицы его пальто.

[ПОЛУЧЕН УРОН: 0.]

[ОШИБКА: ОПЕРАЦИЯ НЕ ОПЛАЧЕНА. СБОР ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЗАКРЫТЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ НЕ ВНЕСЕН В КАССУ.]

[НА СТРЕЛКА НАЛОЖЕН АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ: 50 СИСТЕМНЫХ МОНЕТ.]

Двое бандитов с тесаками с криками ярости бросились на Родиона с флангов. Лезвия ударили синхронно: одно — по шее, второе — в область печени.

Клинья со звоном отскочили, оставив на безупречной шерсти пальто лишь микроскопические следы серой пыли. Ни царапины. Ни единицы потерянного здоровья. Зато лезвия бандитских тесаков покрылись густой паутиной трещин и со звоном осыпались на пол ржавыми осколками.

[ИЗНОС ОРУЖИЯ НАПАДАЮЩИХ: 100% (КОНФИСКАЦИЯ ЗАПАСА ПРОЧНОСТИ В СЧЕТ ПОКРЫТИЯ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК).]

— Колдун... — прохрипел Гнилозуб, выронив рукоять сломанного тесака и в ужасе глядя на свои трясущиеся, окровавленные от отдачи пальцы. — Он черный бухгалтер... Он из Палаты Неумолимых! Бежим!

— Покинуть зал заседания до оглашения резолютивной части определения не представляется возможным, — ледяным тоном произнес Родион.

Его правая рука плавно, без суеты, скользнула в карман. Черный латунный револьвер системы «Лефоше-Варламов» покинул кобуру.

— Два патрона, — вслух напомнил себе Родион. — На пятерых субъектов. Дефицит ресурсов требует оптимизации расхода боекомплекта. Применяем процедуру группового банкротства через субсидиарную ответственность.

Он навел дуло револьвера на долговязого стрелка у выхода.

— Выстрел вне очереди — нарушение регламента прений, — сказал Родион.

Палец нажал на спуск.

Грохот выстрела разорвал тишину архива. Но в отличие от кустарного самопала бандитов, выстрел Родиона был обеспечен безупречной золотой гарантией системного аудитора. Тяжелая пуля калибра .44, покрытая тончайшей гравировкой долговых расписок, вошла стрелку точно в центр нагрудной бляхи.

[НАНЕСЕН КРИТИЧЕСКИЙ УРОН: 142 ЕДИНИЦЫ (ЧИСТЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УРОН).]

[ЦЕЛЬ «СТРЕЛОК КРИВОЙ» УСТРАНЕНА.]

[ПРИМЕНЕН ПРИНЦИП СОЛИДАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ: УРОН, ПРЕВЫШАЮЩИЙ ПУЛ ЗДОРОВЬЯ ПЕР-

ВИЧНОГО ДОЛЖНИКА, РАСПРЕДЕЛЯЕТСЯ МЕЖДУ ПОРУЧИТЕЛЯМИ!]

Стрелок рухнул навзничь, не издав ни звука, но системный импульс не угас. Из его груди вырвались призрачные цепи золотистого цвета, с чудовищной скоростью метнулись по комнате и захлестнули горло двоих бандитов с обломанными тесаками.

Оба головореза захрипели, их глаза вылезли из орбит, а над головами вспыхнули одинаковые системные строки:

[СПИСАНИЕ СУБСИДИАРНОГО ДОЛГА: ПО 75 ЕДИНИЦ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ С КАЖДОГО СОУЧАСТНИКА.]

[ТЕКУЩИЙ БАЛАНС ЗДОРОВЬЯ: 0/75.]

[ЦЕЛИ ЛИКВИДИРОВАНЫ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ.]

Два тела синхронно осели на пол, превращаясь в серый пепел системной дезинтеграции.

В живых остались только двое: трясущийся от ужаса Гнилозуб, вжавшийся в угол между сейфом и стеной, и сам Десятник Вексель, стоявший на четвереньках среди разбросанных долговых книг.

Остался один патрон.

Родион подошел к Векселю. Тот тяжело дышал, из его носа капала темная сукровица — системный откат за деление на ноль медленно выжигал его внутренние каналы маны.

— Не... не надо... господин Аудитор... — засипел верзила,

пытаясь отползти, но наткнулся спиной на начищенный носок варламовского ботинка. — У меня... у меня заначка есть! В лагере! Тридцать серебряных монет! Жетон на бесплатную баланду у Коменданта! Всё отдам! Только не списывай!

— Тридцать серебряных монет не покрывают даже процедурных издержек на открытие дела, — спокойно ответил Родион, глядя на громилу сверху вниз. — Кроме того, в соответствии с вашей же лицензией, любое имущество лица, уличенного в предоставлении фальсифицированной отчетности, обращается в конкурсную массу в полном объеме. Без права выкупа.

Варламов не стал тратить последний патрон. Это было бы преступным расточительством.

Вместо этого он перехватил «Бюрократический стилоректорировщика реальности» удобным прямым хватом, шагнул вперед и с короткого, выверенного замаха вогнал адамантиевое острие точно в сочленение между кирасой и шейным щитком Векселя.

Металл кустарной брони разошелся, как мокрая промокашка.

[НАНЕСЕН УРОН: 18 ЕДИНИЦ.]

[СРАБОТАЛ ЭФФЕКТ: «ЧЕРНИЛЬНЫЙ РАСЧЕТ»!]

[НАЛОЖЕН СТАТУС: «БЕЗНАДЕЖНЫЙ ДОЛГ».]

[ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО АКТИВА...]

Вексель дернулся. Его глаза остекленели, изо рта хлыну-

ла густая, абсолютно черная жижа, напоминавшая типографскую тушь. По его телу побежали строчки системного текста, поглощая плоть, кости и ржавую броню, переводя материю в чистые цифровые показатели ликвидационной массы.

Через три секунды на полу осталась лишь пустая, сплюснутая кираса да горстка серебряных и медных пуговиц.

Родион медленно повернул голову в сторону Гнилозуба.

Тот сидел в луже собственной мочи, не в силах даже поднять руку, чтобы закрыться от взгляда человека в безупречном пальто.

— Ваша роль в данной преступной схеме? — осведомился Родион, аккуратно протирая стило уголком батистового платка.

— Я... я просто... я клевец носил... — всхлипнул бандит, размазывая сопли по грязному лицу. — Я полы подметал в караулке! Меня силой заставили! Не убивайте, дяденька ликвидатор! Я всё подпишу! Все признания!

Родион спрятал стило в кармашек.

— Казнь рядового технического персонала признана экономически нецелесообразной, — произнес он. — Затраты на утилизацию останков превысят потенциальную выгоду от конфискации вашего рваного тряпья.

Гнилозуб судорожно вздохнул, в его глазах вспыхнул безумный огонек надежды.

— Однако, — продолжил Варламов, — прощение долга в юрисдикции Сектора 7-Бис является уголовным преступ-

лением. Поэтому мы поступим в строгом соответствии с регламентом реструктуризации.

Родион подошел к сейфу, взял со средней полки стопку гербовых бланков и небрежно бросил один лист к ногам выжившего бандита.

— Читайте. Пункт первый: добровольное обращение в долговое рабство третьей категории. Пункт второй: выплата пятидесяти процентов любого получаемого дохода в пользу Ликвидационной Палаты. Пункт третий: выполнение функций бесплатного курьера и глашатая.

— Я... я согласен! На всё согласен! — заверещал Гнилозуб, торопливо прижимая палец к нижней части листа, где немедленно расплылось кровавое системное клеймо согласия.

[ЗАКЛЮЧЕН КАБАЛЬНЫЙ ДОГОВОР РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ № 001-Д.]

[ДОЛЖНИК: «ГНИЛОЗУБ» (КЛАСС: МЕЛКИЙ ПАДАЛЬЩИК, УРОВЕНЬ 8).]

[НОВЫЙ СТАТУС: БЕЗВОЗМЕЗДНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ ПЕРВОГО РАНГА.]

[ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ВЫПЛАТА 10 МЕДНЫХ МОНЕТ В ФОНД ПОГАШЕНИЯ ДЕФОЛТА СЕКТОРА.]

— А теперь — встать, — скомандовал Родион. Голос его хлестнул, как мокрый бич.

Гнилозуб подскочил, вытянувшись во фрунт и мелко тря-

сясь.

— Вывернуть карманы ваших бывших коллег. Собрать всё оружие, патроны, системные жетоны и пригодный лом. Сложить аккуратными штабелями у входа в архив. Срок на исполнение — три минуты. За каждую секунду просрочки — штрафной процент к телу вашего долга. Время пошло.

Бандит взвизгнул и на четвереньках бросился к останкам стрелка, лихорадочно срывая с трупа патронташ и обыскивая голенища сапог.

Родион тем временем не спеша подошел к сплюсненной броне Десятника Векселя. Нагнувшись, он поднял выпавший из рассыпавшегося праха кожаный кошель, опечатанный свинцовой plombой.

Вскрыв печать ногтем, Варламов высыпал содержимое на ладонь.

[ИЗЪЯТА ЛИКВИДАЦИОННАЯ МАССА ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ:]

[СЕРЕБРЯНЫЙ СИСТЕМНЫЙ ДЕНАРИЙ — 45 ШТ.]

[МЕДНАЯ МОНЕТА — 312 ШТ.]

[ЗОЛОТОЙ ИМПЕРСКИЙ ЧЕРВОНЕЦ (ДЕВАЛЬВИРОВАННЫЙ, ЧИСТОГО ЗОЛОТА 91%) — 1 ШТ.]

[ТРОФЕЙ: ПАТРОНЫ КАЛИБРА .44 (КУСТАРНОЕ ПЕРЕСНАРЯЖЕНИЕ, НАДЕЖНОСТЬ 85%) — 6 ШТ.]

[ТРОФЕЙ: КЛЮЧ ОТ СКЛАДА КОНФИСКАТА БАНДЫ «МЫТАРИ» — 1 ШТ.]

[КУРСОВОЙ ПЕРЕСЧЕТ С УЧЕТОМ ДЕВАЛЬВАЦИИ

ЗОЛОТА: 5812 МЕДНЫХ МОНЕТ.]

[ОБЩИЙ БАЛАНС СУБЪЕКТА: 7174 МЕДНЫХ МОНЕТ (ИЛИ 71 СЕРЕБРЯНАЯ И 74 МЕДНЫЕ).]

[ОБЩИЙ ДОЛГ СЕКТОРА 7-БИС: 100 000 000 СИСТЕМНЫХ МОНЕТ.]

[ТЕКУЩИЙ ПРОГРЕСС ПОГАШЕНИЯ: 0.007174%]

Родион пересчитал шесть тусклых патронов, пахнувших серой и машинным маслом, и аккуратно вогнал их в пустые гнезда барабана револьвера. Щелчок закрывшегося барабана прозвучал как финальная точка в балансовом отчете за текущий квартал.

Гнилозуб закончил с мародерством ровно за две минуты и сорок секунд. У ног Родиона выросла внушительная куча: два исправных тесака, самопал, мешочек с рубленой дробью, банка пороха и связка системных бирок.

— Всё собрал, ваша милость! До единой полушки! Вот те крест на пузе, ничего себе не заныкал!

— Хвалю за исполнительность, — бесстрастно произнес Родион, отправляя кучу снаряжения в инвентарь для последующей оптовой реализации. — А теперь — ваше первое служебное поручение, господин поверенный.

— Слушаю, барин! Землю жрать буду!

— Землю есть излишне — это приведет к засорению пищеварительного тракта и снижению вашей трудоспособности, что невыгодно кредитору, — оборвал его Варламов. — Вы вернетесь к вашему так называемому Коменданту. Пере-

дадите ему копию протокола сегодняшнего выездного заседания, а также официальное уведомление.

Родион достал еще один гербовый бланк, прижал его к металлической крышке сейфа и быстрым, каллиграфическим почерком вывел несколько строк адамантиевым острием стило:

«УВЕДОМЛЕНИЕ О НАЧАЛЕ ПРОЦЕДУРЫ ВНЕШНЕГО НАБЛЮДЕНИЯ.

Настоящим извещаю, что самопровозглашенная администрация Сектора 7-Бис признана неплатежеспособной. Вся полнота фискальной и распорядительной власти переходит к конкурсному управляющему. Любые попытки сбора платежей без лицензии категории 'А' будут квалифицироваться как покушение на конкурсную массу с немедленным обнулением жизненных показателей виновных лиц.

Счет на оплату услуг ревизора прилагается.

Антикризисный Ликвидатор Р. Варламов».

Родион свернул пергамент в тугой свиток, капнул сургучом из прихваченного в сейфе бруска и прижал к нему свой личный перстень-печатку с литерой «Д» в круге из лавровых ветвей.

— Вручите лично адресату, — Родион протянул свиток трясущемуся Гнилозубу. — Скажите, что я даю ему сорок восемь часов на подготовку полной финансовой отчетности за весь период его незаконного обогащения. Если отчет не будет лежать на этом сейфе к исходу второго дня — я приду

за балансом лично.

— Пешком... пойдете? — заикаясь, спросил бандит, прижимая свиток к груди так, словно это была готовая взорваться бомба. — В Цитадель Коменданта? Там же гарнизон... три сотни сабель! Пулеметы на турелях!

Родион Варламов подошел к выходу из архива, переступил через высохшие кости безымянного кассира и взглянул сквозь пролом в стене наружу.

Впереди, под грязно-желтым, затянутым радиоактивными облаками небом, расстилалась Пустошь Неплатежей. Ржавые остовы бронепоездов, руины фабрик, перевернутые вагонетки с обесцененной рудой и сотни тысяч бродяг, умирающих от системного голода посреди бесконечного, всепоглощающего долга.

— Триста сабель — это всего лишь триста дополнительных единиц списания амортизационных расходов, — тихо произнес ликвидатор, поправляя безупречный узел своего галстука. — А пулеметы требуют патронов, которые стоят на балансе по завышенной стоимости. Ступайте, поверенный. Время — это проценты. А проценты не ждут даже в аду.

Глава 3. Санация Шахты

Ветер, дувший со стороны Шлаковых Террас, нес в себе взвесь толченого базальта, серы и мельчайшей кристаллической крошки — отходов полувековой хищнической выработки. Воздух скрипел на зубах, отдавая медью и окис-

лившимся свинцом. Для любого бродяги или старателя без респиратора шестой категории этот бриз означал верную смерть от силикоза маны в течение полугода: альвеолы легких медленно прорастали сапфировыми иглами, пока дыхание не превращалось в кровавую пену.

Родион Варламов шел вперед размеренным шагом чиновника, направляющегося в архив за квартальным отчетом.

Перед его глазами мерцала полупрозрачная серая сетка Системного Интерфейса Аудита:

[Объект мониторинга: Физическое тело конкурсного управляющего]

[Внешняя агрессивная среда: Токсичная взвесь ма-на-шлака (Концентрация: 42 мг/м³)]

[Соппротивление деградации: 99.4% (Пассивный эффект статуса: «Иммунитет Ликвидатора»)]

[Бухгалтерская проводка: Затраты на фильтрацию воздуха отнесены на непредвиденные накладные расходы баланса Сектора 7-Бис]

Его темно-серый двубортный костюм из шерсти арктического василиска, усиленный нитями графенового плетения, оставался безукоризненно чистым. Пыль просто не смела оседать на ткани: законы физики уступали место нормам Высшего Фискального Кодекса. Имущество ликвидатора в период осуществления внешнего наблюдения пользовалось абсолютной системной неприкосновенностью.

Дорога к стволу рудника «Слеза Инвестора» петляла меж-

ду гигантскими отвалами пустой породы. Когда-то, в Золотую Эпоху Экспансии, этот комплекс снабжал кристаллами первого октанового ряда всю восточную дугу мегаполиса. Теперь же над провалом главного шурфа возвышался лишь перекошенный копер из потемневшего от времени титанового сплава. Паровые подъемные машины заклинило; оборванные тросы толщиной в руку взрослого огра свисали в черную пасть шахты, словно мертвые лианы.

У подножия копра, прямо на железнодорожных путях с узкой колеей, громоздился импровизированный блокпост. Три ржавых товарных вагона образовали подобие форта, укрепленного мешками со спекшейся магматической глиной и спиралью колючей проволоки «Бруно-Магик», по зубьям которой лениво пробегали синие электрические разряды.

Над вагонами полоскался драный штандарт из выцветшего брезента. На нем грязно-красной краской был выведен герб: перечеркнутый кошелек и скрещенные тесаки.

— Стоять, фраер в пиджаке! — донесся с крыши вагона сиплый, прокуренный голос.

В проеме между мешками с глиной показался длинный ствол противотанкового крупнокалиберного ружья с массивным оптическим прицелом кустарной сборки. Следом высунулась голова в сварочной маске, прорези которой светились тусклым инфракрасным огнем.

— Территория находится в доверительном управлении Консорциума «Вексель Плоти»! Вход — десять граммов се-

ребра или залог почки! Выход... а выход отсюда вообще не предусмотрен, если у тебя нет пропуска от бригадира Хряща!

Родион даже не замедлил шага. Его начищенные до зеркального блеска оксфорды мерно ступали по шпалам, полусгнившим от едких масляных подтеков.

— Я произвожу выездную проверку основных фондов, — спокойно, но с отчетливой резонирующей вибрацией в голосе произнес Варламов. Системный модуль риторики усилил его слова, заставив воздух вокруг блокпоста завибрировать, словно перед грозой. — Согласно статье сорок второй Регламента Несостоятельности, воспрепятствование законной деятельности конкурсного управляющего влечет за собой безусловную дисквалификацию с лишением права на биологическое существование. Опустите ствол. Вы целитесь в лицо, обладающее государственным иммунитетом девятого ранга.

На крыше вагона раздался хриплый хохот. К стрелку присоединились еще четверо. Это были типичные представители колониального сброда Пустоши: стеганные куртки из дубленой кожи песчаных червей, наплечники из распиленных тормозных дисков, тяжелые револьверы и зазубренные мачете на поясах. На шее каждого болтался медный жетон — кабальный ошейник мелкого ростовщика.

— Слыхали, парни? — загоготал стрелок, сплевывая на шпалы черную жижу. — Иммунитет у него! Эй, бухгалтер, твой иммунитет кончается там, где начинается калибр че-

тырнадцать с половиной миллиметров! Бригадир Хрящ выкупил эту дыру у наследников старого хозяина за ящик спирта и три мешка маиса! Теперь кристаллы наши! Снимай штиблеты, выворачивай карманы, и, может, мы просто отрубим тебе пальцы, а не скормим шлаковым крысам целиком!

Родион остановился ровно в семи шагах от первой линии колючей проволоки. Он достал из нагрудного кармана серебряные карманные часы на массивной цепочке, щелкнул крышкой, сверился со временем и убрал обратно.

— Сделка ничтожна, — констатировал он сухим тоном преподавателя гражданского права. — Продажа активов должника в преддверии банкротства по заведомо заниженной стоимости признается мошеннической и аннулируется с момента ее совершения. Приобретатель признается недобросовестным.

В воздухе перед Родионом вспыхнули золотые строки интерфейса:

[Активация классового протокола: «Принудительный Арест Активов»]

[Цель: Незаконное бандформирование «Вексель Плоти» (Численность: 5 единиц)]

[Правовой статус субъектов: Должники четвертой очереди с отрицательным кредитным рейтингом]

[Наложенный арест: Свобода передвижения, кинетическая энергия оружия, жизненные функции]

— Вали его! — взвизгнул стрелок на вагоне, вдавливая

спусковой крючок.

Боек ружья ударил по капсюлю. Сдетонировал пороховой заряд, усиленный щепоткой алхимической селитры. Свинцовая болванка весом в шестьдесят граммов вырвалась из ствола, разрывая воздух оглушительным грохотом.

Она пролетела ровно два метра.

В полуметре от лица Родиона пуля резко потеряла скорость, будто врезалась в толщу густого, застывающего сиропа. Металл сплюснулся, превращаясь в бесформенную лепешку, вспыхнул багровым пламенем и замер в воздухе, охваченный светящимися строками расчетных формул:

[Обнаружен несанкционированный расход боеприпаса]

[Калибр: 14.5x114 мм]

[Балансовая стоимость выстрела: 12 медных грошей]

[Списание средств со счета стрелка... Ошибка: Баланс отрицательный]

[Применена процедура конфискации обеспечения в натуре]

Стрелок на крыше вагона вдруг захлебнулся криком. Его руки, державшие ружье, моментально высохли, превращаясь в серые пергаментные плети. Мышечные волокна, кровь, сама влага из его тканей устремились в ружье, превращаясь в мелкий золотистый песок, который тут же втянулся в раскрытую ладонь Родиона.

— Изъятие недоимки за счет ликвидности должника, — негромко произнес ликвидатор.

Остальные бандиты застыли в суеверном ужасе. Стрелок рухнул на колени, его сварочная маска со стуком упала на крышу, обнажая обтянутый желтой кожей череп глубокого старика. Он хрипел, не в силах даже поднять руку.

— Ты... ты демон... — просипел один из стоявших внизу, судорожно пытаясь вытащить револьвер из кобуры, но пальцы отказывались повиноваться, одеревенели от системного страха.

— Я хуже, — Родион шагнул вперед. Колючая проволока перед ним с жалобным звоном лопнула, звенья рассыпались в ржавую труху, не выдержав ауры давления ликвидатора. — Я арбитражный управляющий. А теперь позовите Хряща. Если он не предстанет передо мной в течение тридцати секунд, я взыщу всю задолженность его предприятия солидарно с каждого из вас. До седьмого колена.

Дважды повторять не потребовалось. Бандиты побросали оружие, которое тут же покрылось серым налетом системного ареста, и с воплями бросились вглубь территории, спотыкаясь о шпалы и брошенные инструменты.

Родион не спеша прошел через развороченный завал.

Внутри периметра царило полное запустение. Все, что имело хоть какую-то ценность — медные кабели, латунные краны паропроводов, бронзовые втулки лебедек, — было варварски вырвано «с мясом». Земля была пропитана токсичными стоками от кустарной промывки кристаллов: бандиты не заботились о гидроизоляции, они просто дроби-

ли породу молотами и заливали серной кислотой, извлекая лишь поверхностную, самую дешевую фракцию маны. Девяносто процентов сырья уходило в отвалы, отравляя водоносные слои.

Из барака, сколоченного из транспортных паллет, тяжело ступая, выбрался бригадир Хрящ. Это был двухметровый мутант с гипертрофированным торсом, покрытым бугристыми шрамами и пластинами грубой ороговевшей кожи — последствия работы на неочищенных горизонтах без защитного комбинезона. В правой руке он сжимал чудовищных размеров пневматический перфоратор с алмазной коронкой, работающий от чадающего на спине ранцевого дизеля.

— Кто тут вякает про отмену сделки?! — взревел Хрящ, и коронка перфоратора с диким визгом начала вращаться, разбрызгивая искры. — Я эту шахту кровью поливал! Я лично закопал здесь двадцать старателей, которые отказались платить комиссию! Мой вексель подписан кровью, понятно тебе, канцелярист?!

— Подпись кровью не заверена нотариусом Межмировой Торговой Палаты, — спокойно ответил Родион. Он вытащил из внутреннего кармана черную гербовую папку и развернул ее. Внутри вспыхнул синеватый лист документа, излучающий ледяной свет. — С этого момента на шахту «Слеза Инвестора» и прилегающие горизонты накладывается полный судебный мораторий. Все требования кредиторов, включая ваши вымышленные претензии, замораживаются.

Любое несанкционированное изъятие кристаллов классифицируется как хищение в особо крупных размерах из конкурсной массы.

— Я тебе твою папку в глотку затолкаю! — взревел мутант и рванулся вперед. Земля под его коваными сапогами задрожала. Дизель за спиной выплюнул струю черного маслянистого дыма, бур нацелился прямо в грудь Варламова.

Родион не сдвинулся с места. Он лишь поднял левую руку, в которой блеснул перстень с литерой «Д», и произнес одно слово:

— Мораторий.

Пространство вокруг Хряща мгновенно схлопнулось. Воздух превратился в твердый оптический гель. Вращение коронки перфоратора замедлилось, пока вовсе не остановилось; визг железа сменился глухим системным гулом.

[Применен судебный запрет на принудительное взыскание]

[Исполнительный лист № 008-Дефолт]

[Ограничение кинетики цели: 100%]

[Фиксация статус-кво: Физическое состояние агрессора законсервировано до окончания слушания дела по существу]

Хрящ застыл на одной ноге, с перекошенной от ярости мордой и занесенным оружием. Единственное, что продолжало двигаться в его окаменевшем теле — это расширенные от неопишуемого ужаса зрачки.

Родион подошел к мутанту вплотную, достал из кармана авторучку с адамантиевым пером и легким движением начертал на металлическом кожухе перфоратора знак описи: крест, заключенный в двойной круг.

— Орудие незаконной добычи изымается в пользу конкурсной массы для последующей реализации на открытых торгах, — сухо произнес ликвидатор. Затем он взглянул в глаза застывшему бандиту. — Что касается вас лично... Ваша трудовая книжка аннулируется. За грубое нарушение регламента промышленной безопасности и попытку силового захвата имущества банкрота вы приговариваетесь к тремстам годам общественных работ в качестве неодушевленного залогового имущества.

Варламов щелкнул пальцами.

Тело Хряща вместе с перфоратором и ранцевым дизелем внезапно потеряло объем, словно превратилось в бумажный чертеж, свернулось в тонкую серую ленту и с сухим шелестом втянулось в раскрытую папку Родиона, отпечатавшись на чистом листе в виде подробной гравюры с инвентарным номером: `[Ассет № 412: Бригадир-выемщик, бывший в употреблении, износ 78%]`.

Оставшиеся бандиты, наблюдавшие за этим из-за вагонов, с дикими воплями бросились врассыпную, перемахивая через отвалы и растворяясь в радиоактивном мареве Пустоши. Варламов даже не посмотрел им вслед. Мелкая дебиторская задолженность не стоила затрат времени на ее администри-

рование.

Ликвидатор подошел к краю главного ствола шахты.

Из глубины веяло сыростью, затхлой стоялой водой и отчетливым, дурманящим запахом сырой маны — смесью озона, свежескошенной травы и горького миндаля. На дне шурфа, на глубине трехсот метров, пульсировало слабое фиолетовое свечение.

Родион активировал второй уровень системного зрения.

Перед его взором предстала трехмерная голографическая модель выработок:

[Объект: Рудник «Слеза Инвестора» (Сектор 7-Бис)]

[Статус: Глубокая консервация / Затопление нижних горизонтов / Техногенная деградация]

[Глубина залегания жил: 1-й горизонт (отработан), 2-й горизонт (затоплен на 65%), 3-й горизонт («Сверхглубокий», законсервирован)]

[Остаточный объем запасов: Мана-кристаллы категории 'AAA' (Лакримарис) — 142 000 карат]

[Текущая балансовая стоимость актива: 4 200 золотых империалов (Обесценено на 91%)]

[Критический фактор: Наличие паразитарных сущностей в контуре циркуляции энергии]

— Как и ожидалось, — пробормотал Родион, поправляя галстук. — Менеджмент скрывал запасы третьего горизонта перед объявлением несостоятельности, выводя прибыль в офшорные карманы астрального плана. Классическая схема

преднамеренного банкротства.

Он шагнул в пустоту шахтного ствола.

Гравитация послушно затормозила его падение: системный статус Ликвидатора формировал под его подошвами невидимые платформы из спрессованной нормативной плотности. Он спускался плавно, этаж за этажом, словно в бесшумном стеклянном лифте фешенебельного банка.

Мимо проплывали уровни:

Первый горизонт — пустые глазницы штреков, обрушенные деревянные крепи, ржавые скелеты рудничных вагонок.

Второй горизонт — граница затопления. Здесь начиналась черная, маслянистая вода, насыщенная растворенными солями маны. Обычный человек, коснувшись этой жидкости, мгновенно получил бы ожог ауры четвертой степени: нестабильные магические ионы разрывали эфирные каналы тела.

Для Варламова эта вода была лишь ликвидным ресурсом, требующим сепарации.

— Наложение ареста на свободные радикалы маны, — произнес он, опускаясь прямо на поверхность черной глади. Вода под его подошвами затвердела, превратившись в темное стекло. — Постановка на учет неучтенных растворов.

Из глубин затопленного штрека поднялась волна. Тьма под ногами Родиона заколыхалась, и наружу вырвалось нечто чудовищное.

Это был Каверновый Утопленник — элементаль токсичного кассового разрыва, порожденный десятилетиями застоя и гниения неоплаченных долгов шахты. Тварь состояла из черной мана-жижи, костей погибших шахтеров, обломков крепей и сотен светящихся злобным фосфорическим огнем глаз. Из ее бесформенной пасти вырывался рев, в котором сливались голоса сотен обманутых вкладчиков и голодающих рабочих:

— ГДЕ НАШИ ВЫПЛАТЫ?! ГДЕ ПЕНСИОННЫЙ ФОНД?! ВЕРНИТЕ ПРОЦЕНТЫ!

[Внимание! Инициация боевого контакта]

[Сущность: Паразит Ликвидности (Класс: Теневой Кредитор, Ранг: Бедствие Бездны)]

[Уровень угрозы: Высокий]

[Особенность: Пожирает любые материальные и магические структуры, не имеющие фискального штампа]

Тварь выбросила вперед десяток ложноножек, усеянных острыми кристаллическими шипами, намереваясь разорвать незваного гостя в клочья и утянуть его душу в черную трясику неплатежеспособности.

Родион даже не поморщился. Он плавно вытянул из трости, которую держал в руке, тонкий, как игла, серебряный стилет — Инструмент Выездной Ревизии.

— Ваши требования необоснованны, — ледяным тоном произнес он, глядя прямо в сотни горящих глаз чудовища. — Согласно реестру кредиторов Сектора 7-Бис, претензии по

заработной плате третьей очереди удовлетворяются исключительно после завершения процедуры конкурсного производства и формирования конкурсной массы. Вы пытаетесь получить исполнение в индивидуальном порядке, в обход закона. Это образует состав правонарушения: преимущественное удовлетворение требований одного кредитора в ущерб остальным.

Родион сделал один выверенный шаг вперед. Его стилет описал в воздухе безупречную геометрическую фигуру — треугольник дебета, кредита и сальдо.

— Кредитор исключается из реестра ввиду злоупотребления правом!

Клинок вонзился в центральное ядро элемента — крупный, потемневший кристалл маны, вокруг которого концентрировалась эктоплазма долгов.

Вспыхнул ослепительно белый свет. Это было не пламя и не молния: это был чистый, беспощадный свет Системного Аудита. Тварь взвыла, ее ложноножки начали осыпаться серым пеплом. Черная жидкость, составлявшая ее тело, с шипением теряла токсичность, распадаясь на чистейшую дистиллированную воду и концентрированный осадок чистой маны.

[Успешная ликвидация токсичного пассива]

[Сущность деструктурирована]

[Выделено чистой энергии: 45 000 единиц стандартной маны]

[Получено: Необработанный монолит Сердечника Шахты
(Качество: Утраченное)]

Вода в затопленном штреке начала стремительно убывать. Словно повинуюсь гигантскому насосу, она втягивалась в системные каналы, которые Варламов открыл прямо в толще скалы. Затопленные горизонты обнажались: вековые наросты кристаллов на стенах туннелей освобождались от черной слизи, вспыхивая нежным, лазурным сиянием.

Родион приземлился на каменный пол нижнего штрека. Его обувь коснулась древних рельсов, на которых еще сохранились заводские клейма имперских металлургических заводов.

Он подошел к массивным гермоворотам с маркировкой: «Горизонт № 3. Секция глубокого бурения. Вход только по согласованию с Главным Маркшейдером».

Замки ворот были расплавлены, но створки держались на аварийных магнитных захватах. Варламов приложил к сенсорной панели свой перстень-печатку.

— Идентификация: Конкурсный управляющий Родион Варламов. Требую принудительного вскрытия законсервированных мощностей в целях проведения неотложных санационных мероприятий.

Система шлюза щелкнула. Пневматика, простоявшая без движения сорок лет, зашипела, выплевывая хлопья ржавчины и компрессорного масла. Створки со скрежетом поползли в стороны, открывая сердце шахты.

Это была колоссальная пещера правильной полусферической формы. В ее центре возвышался гигантский агрегат — Магико-гидравлический бур марки «Ротшильд-Урал-9000». Чудовищная машина весом в сотни тонн опиралась на четыре гидравлические лапы, вросшие в скалу. Ее многослойная буровая коронка, усеянная адамантиевыми зубьями и руническими гравировками концентрации эфира, была направлена в самый центр гигантской кристаллической друзы, уходящей вглубь планетарной коры.

Друза мерцала глубоким, ультрамариновым светом. Это был Первичный Источник. Жила «Лакримарис» — слезы древних богов, кристаллизованные под чудовищным давлением эпох. Чистейшее сырье, способное питать энергощиты целых городов или служить топливом для межпространственных прыжков дредноутов.

Но машина молчала. Ее силовые цепи были перерезаны, медные шины вырваны, а в главном генераторном отсеке царила мертвая пустота: контрольный накопительный кристалл отсутствовал.

Родион подошел к центральному пульту управления. Он смахнул толстый слой вековой пыли с циферблатов манометров и кристаллографических индикаторов.

— Износ основных фондов: 68%. Амортизационный фонд разграблен предыдущей администрацией, — констатировал ликвидатор вслух, делая пометку в ментальном журнале. — Однако несущие конструкции сохранили структур-

ную целостность. Требуется срочная докапитализация актива.

Он достал из кармана кристаллический монолит, оставшийся после ликвидации Кавернового Утопленника. Очищенный от скверны долгов, он переливался чистым лавандовым светом, гудя от запертой внутри мощи.

— Направление конфискованных средств на восстановление производственного потенциала должника. Статья семьдесят восемь, пункт третий: «Целевое финансирование саниации».

Варламов поднял кристалл обеими руками и с силой вогнал его в пустующее гнездо главного распределительного щита бура.

Раздался тяжелый, низкий гул, от которого задрожали кости.

По медным жилам, восстанавливающимся прямо на глазах под воздействием системной реставрации, побежали лазурные искры. Датчики на пульте ожили: стрелки приборов метнулись из красных зон в рабочие зеленые сектора. Защищали гидравлические магистрали, наполняясь свежим маслом, рунические цепочки на корпусе бура вспыхнули ровным неоновым светом.

[Объект: Буровой комплекс «Ротшильд-Урал-9000»]

[Статус: Энергоснабжение восстановлено (Мощность: 84%)]

[Готовность к забою: 91%]

[Требуется: Персонал для обслуживания вспомогательных систем (Минимум: 12 операторов)]

— Персонал... — Родион холодно усмехнулся. — Дешевая рабочая сила — единственный ресурс, которого в этом проклятом секторе в избытке. Вопрос лишь в структуре мотивации.

Он повернулся к выходу из пещеры.

В тени туннелей, за пределами освещенного круга, уже давно копошились тени. Это были не бандиты Хряща. Это были настоящие шахтеры — беглые каторжники, разоренные старатели, их истощенные женщины и дети, прятавшиеся в заброшенных выработках верхних горизонтов от набегов сборщиков податей Коменданта. Они стояли в лохмотьях, сжимая в руках самодельные кайла и совковые лопаты, с замиранием сердца глядя на ожившего стального левиафана.

Вперед вышел старик с бельмом на левом глазу, опирающийся на черенок лопаты. На его впалой груди висел полустертый жетон мастера-взрывника.

— Господин... господин проверяющий, — хрипло заговорил старик, кашляя серной пылью. — Вы... вы прогнали Хряща? Но ведь завтра придет Комендант. У него пулеметные расчеты, у него броневики. Он заберет бур на металлолом, а нас... нас погонят на солевые карьеры, где больше месяца не живут.

Родион подошел к рабочим. Они инстинктивно отпряну-

ли, пугаясь его идеального, нетронутого грязью костюма и ледяного, оценивающего взгляда.

— Комендант не имеет юрисдикции над этим предприятием, — отчетливо произнес Варламов. — До тех пор, пока действует мораторий конкурсного управляющего, любая попытка силового изъятия производственного оборудования будет рассматриваться как военное преступление против баланса Системы с немедленным обнулением виновных лиц.

Он обвел взглядом толпу оборванцев.

— Мне нужны двенадцать операторов гидравлики, четыре механика забойного щита и двадцать откатчиков руды. Оплата — сдельщина. Два грамма очищенной кристаллической маны за каждую смену плюс гарантированный пищевой паек: три тысячи калорий в белково-витаминном эквиваленте ежедневно.

Шахтеры переглянулись. В их глазах вспыхнуло недоверие, граничащее с безумием.

— Два грамма?.. — прошептал старик-взрывник. — Хрящ платил нам четверть грамма в неделю... и вычитал за воздух и ржавую воду... Вы не врете, господин ликвидатор?

— Арбитражный управляющий не врет, — отрезал Родион. — Ложь дестабилизирует финансовую отчетность и ведет к искажению статистических данных, что карается системной люстрацией. Вот типовой трудовой контракт.

Он взмахнул рукой, и перед каждым взрослым шахтером в воздухе соткался свиток из тонкого света:

[Индивидуальный трудовой договор временного санитарного найма]

[Работодатель: Конкурсная масса рудника «Слеза Инвестора» в лице Р. Варламова]

[Условия: Нормированный рабочий день (8 часов), спецодежда 3-й категории, медицинская страховка от мана-силикоза]

[Штрафные санкции: За пьянство, саботаж и хищение продукции — обращение в залоговое имущество без права выкупа]

— Для подписания достаточно приложить большой палец, — произнес Родион. — Те, кто подпишет, немедленно получают вводный аванс в виде снятия токсического поражения легких за счет резервного фонда предприятия.

Старик-взрывник не колебался ни секунды. Он шагнул вперед и вдавил свой мозолистый, грязный палец в светящуюся плашку внизу свитка.

Тотчас вокруг него закружились лазурные руны. Старик судорожно вздохнул, схватился за горло, выкашлял сгусток черной слизи — и вдруг выпрямился. Серая, землистая кожа на его лице порозовела, мутное бельмо на глазу подернулось пленкой и исчезло, сменившись ясным, живым взглядом.

[Произведена санация физического актива: Горный мастер Сиплый (Квалификация: 6-й разряд)]

[Биологический износ снижен с 82% до 45%]

[Затраты списаны на статью: «Инвестиции в человеческий

капитал первой очереди»]

— Господи... — выдохнул мастер, глядя на свои руки, переставшие дрожать. — Дышу... Я дышу! Братцы, это правда! Подписывай! Подписывай все!

Через пять минут тридцать шесть шахтеров с благоговейным ужасом сжимали в руках материализовавшиеся системные пропуска с гербовой печатью ликвидатора. Их обноски сменились плотными, прорезиненными комбинезонами с встроенными дыхательными фильтрами, а в руках появились исправные гидравлические клещи и пневмомолоты.

— По местам, — скомандовал Родион, поднимаясь на капитанский мостик бурового комплекса. — Запустить масляные насосы. Начать подачу охлаждающей эмульсии на резцы. Мы начинаем первую промышленную проходку.

Мастер Сиплый взлетел по металлическим трапам с ловкостью молодого парня, занял кресло главного оператора и рванул на себя связку медных рычагов.

Буровой комплекс вздрогнул.

Четыре огромных гидроцилиндра толкнули стальную громаду вперед. Центральная буровая коронка диаметром в пять метров пришла во вращение. Ее алмазные зубья коснулись монолита друзы «Лакримарис».

Пещеру наполнил оглушительный, яростный скрежет перемалываемой древней породы. Воздух озарился тысячами ультрамариновых молний: высвобождаемая из кристаллического плена первичная мана хлынула по улавливающим рас-

трубам в накопительные танки.

Стрелки счетчиков добычи на пульте Варламова сорвались с нулей и бешено закрутились:

[Начата промышленная добыча актива]

[Выработка горизонта: 120 карат/мин]

[Качество сырья: 'AAA' (Сверхчистый лазурит ликвидности)]

[Операционный поток: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ]

[Текущая прибыль предприятия: +450 золотых империялов/час]

По конвейерной ленте, громохая, покатались первые глыбы чистейшего минерала. Они светились так ярко, что в пещере стало светло как в полдень. Шахтеры, стоявшие у сепараторов, плакали от счастья, отбирая драгоценные камни и складывая их в опломбированные контейнеры с личной печатью ликвидатора.

Родион Варламов стоял на мостике, скрестив руки на груди. Ветер от вентиляционных турбин шевелил полы его пальто, но галстук оставался завязан идеальным узлом.

Он смотрел на поток жидкого синего света, струящегося по магистралям, и видел в нем не магию, не древние тайны мироздания и не божественную силу.

Он видел чистый, незамутненный Cash Flow.

В воздухе перед ним развернулось главное системное уведомление сектора:

[Внимание! Изменение макроэкономических показателей]

Сектора 7-Бис]

[Актив «Рудник 'Слеза Инвестора'» выведен из состояния безнадежного дефолта]

[Присвоен инвестиционный рейтинг: 'BB+' (Прогноз: Стабильный)]

[Финансовая мощь конкурсного управляющего увеличилась на 12 000 пунктов]

[Автоматическое уведомление направлено всем признанным кредиторам, включая: Военную Комендатуру Сектора 7-Бис]

Родион достал часы, взглянул на циферблат.

Сорок семь часов тридцать две минуты до истечения срока ультиматума, предъявленного Коменданту.

— Отлично, — негромко произнес ликвидатор, наблюдая, как тридцать шестой опломбированный контейнер с кристаллами встает на транспортировочную платформу. — Первичная ликвидность сформирована. Теперь у конкурсной массы достаточно средств, чтобы профинансировать процедуру принудительного банкротства гарнизона. Закупите партию тяжелых системных турелей и уведомите службу утилизации отходов. Завтра нам предстоит большая работа по списанию просроченного командного состава.

Глава 4. Посланник Банковского Дома

Конвейерная лента продолжала вибрировать под тяжестью лазурита ликвидности, однако привычный гул перера-

батывающих агрегатов внезапно утонул в низком, вибрирующем гуле, от которого у смертных закладывало уши, а в суствах начинала нить фантомная боль.

Воздух в центральном штреке шахты «Слеза Инвестора» мгновенно остыл на двадцать градусов. Влажные испарения, поднимавшиеся от раскаленных паровых помп, застыли в воздухе колкими кристаллами золотистой изморози. Это не был обычный мороз — так пахло остывающее золото, сургуч имперских канцелярий и вековая, вьевшаяся в пергамент пыль долговых архивов.

Шахтеры, секунду назад ликовавшие при виде сияющих камней, разом смолкли. Их лица посерели. Люди падали на колени, хватаясь за грудь: системный интерфейс каждого рабочего замигал тревожным багровым заревом.

[Внимание! Вы вошли в зону действия экстерриториальной юрисдикции!]

[Источник давления: Аура Абсолютного Взыскания (Ранг: Мифический)]

[Эффект присутствия: Снижение скорости передвижения на 45%, падение морали до уровня «Панический трепет», автоматическое удержание 30% текущей маны в счет обеспечения потенциальных деликтов]

[Статус резидентов сектора: Потенциальные должники третьей очереди]

Родион Варламов даже не моргнул. Ветер от вентиляционной шахты трепал край его пальто, но сам ликвидатор сто-

ял прямо, словно высеченный из гранита. Он лишь чуть поправил шелковый узел галстука и бросил холодный взгляд на карманные часы из вороненой стали.

Секундная стрелка замерла. Само локальное время Сектора 7-Бис споткнулось о непреодолимый юридический барьер.

Прямо над главной погрузочной эстакадой ткань пространства истончилась, натянулась и с сухим треском лопнула — ровно, аккуратно, будто ее разрезали канцелярским ножом для вскрытия ценных пакетов. В образовавшийся разлом хлынул не космический вакуум и не пламя преисподней. Оттуда хлынул свет — тяжелый, гнетущий, цвета тусклого червонного золота.

Из разлома медленно, не касаясь грязного пола шахты, выплыла массивная платформа из черного обсидиана, окаймленная филигранью из платины и адамантия. На платформе застыли четверо безликих автоматов-клерков в строгих мантиях цвета запекшейся крови. Их лица закрывали гладкие маски из полированной меди с выгравированными символами весов и счетов, а в руках они держали метровые стальные перья, источающие дымящиеся чернила первородной энтропии.

В центре платформы, за массивной конторкой из мореного дуба, инкрустированной костями обанкротившихся демиургов, стоял он.

Посланник.

Высокий, пугающе худой гуманоид в безупречном сюртуке графитового оттенка, расшитом золотой канителью в виде сложных процентных формул. Его кожа имела оттенок дорогого архивного пергамента, а вместо глаз в глазницах мягко мерцали два граненых монокля из дымчатого топаза, внутри которых беспрерывно бежали строки дебетовых и кредитовых проводок. Тонкие пальцы в белоснежных перчатках перебирали костяшки массивных счетов, подвешенных на золотой цепи поверх жилета.

Над головой визитера пламенел системный титул, от одного вида которого у любого местного феодала разорвало бы сердце от ужаса:

[Архи-Взыскатель Эмерик Штольц]

[Специальный ликвидатор Первого Пан-Демиургического Банковского Дома]

[Класс: Инквизитор Баланса (Уровень: 340)]

[Финансовая мощь: 850 000 пунктов]

[Правовой статус: Чрезвычайный комиссар Высшего Арбитража Реальности]

[Текущая цель миссии: Досрочное истребование суверенного долга Сектора 7-Бис]

Эмерик Штольц медленно поднял взгляд. Его топазовые линзы сфокусировались на конвейере с лазуритом, затем на опломбированных контейнерах и, наконец, скользнули к фигуре Родиона Варламова, стоявшего на железном мостике.

— Какой занятный парадокс, — голос Архи-Взыскате-

ля звучал сухо, шелестя, словно перелистываемые страницы грессбуха, но разносился по всей шахте, заглушая шум пара и вентиляторов. — Безнадежный актив. Мусорная корзина вселенной. Зона списания с баланса триста сорок лет назад. И вдруг — мгновенный апгрейд до рейтинга «ВВ+». Резкий скачок внутренней ликвидности. Скажите, смертный... на каком основании вы производите отчуждение полезных ископаемых, находящихся в прямом залоге у Банковского Дома?

Автоматоны за спиной Штольца синхронно подняли стальные перья. В воздухе материализовались сотни светящихся цепей с висячими замками в виде печатей из красного сургуча. Они зазвенели, нацелившись на вагонетки, на шахтные стволы, на каждого живого человека в пещере.

— Именем Первого Пан-Демииургического Банка, — возвестил Штолец, извлекая из воздуха гигантский свиток, перевязанный шнуром из крученого золота. — Констатирую факт несанкционированного извлечения прибыли из обремененного имущества. Настоящим объявляю процедуру ускоренного исполнительного производства. Вся добытая порода, инфраструктура рудника, а также совокупная ман-емкость присутствующих биологических единиц подлежат немедленному изъятию в счет погашения накопленной задолженности.

[Внимание! Банковский Дом инициировал процедуру «Тотальный Секвестр»!]

[Штрафной коэффициент за просрочку: $\times 400\%$]

[Сумма совокупных требований: 4 820 000 золотых империалов]

[Время на добровольное удовлетворение иска: 0 секунд]

[При неповиновении: Принудительное распыление материальных оболочек на кварковую пыль для компенсации судебных издержек]

Шахтеры рухнули ниц, зажимая уши — системное давление вдавливало их тела в каменную крошку. Но Родион Варламов даже не шелохнулся.

Его пассивный навык [Профессиональная Деформация Конкурсного Управляющего] вспыхнул холодным неоновым сиянием, полностью нейтрализуя подавляющую ауру высокоуровневого коллектора.

Варламов неторопливо спустился по железной лестнице с мостика. Каждый шаг его лакированных оксфордов по засыпанному щебнем полу отдавался четким, размеренным стуком, рассекающим вязкую тишину.

Ликвидатор остановился в пяти шагах от парящей платформы Штольца. Достал из внутреннего кармана белоснежный платок, смахнул невидимую пылинку с лацкана и спокойно посмотрел прямо в дымчатые топазы Архи-Взыскателя.

— Прекратите этот балаган, коллега, — ровным, лишенным всяких эмоций голосом произнес Родион. — Вы пачкаете сургучом мою погрузочную зону. И отзовите цепи. Если

хоть одно звено оцарапает обшивку контейнера с лазуритом класса «ААА», я включу стоимость полировки в акт встречных претензий. По тарифу сверхурочных восстановительных работ Межмирового Союза Реставраторов.

Линзы в глазах Штольца на долю секунды сжались, анализируя параметры наглеца.

[Оценка цели: Родион Варламов]

[Класс: Антикризисный Ликвидатор (Уровень: Скрыто/Не поддается ранжированию)]

[Финансовая мощь: 12 000 пунктов]

[Отношение к угрозе: Критически индифферентное]

— Дерзость — непозволительная роскошь для управляющего банкротным сектором, чей баланс тонет в нечистотах, — процедил Штолец, постукивая бледным пальцем по конторке. — Двенадцать тысяч пунктов финансовой мощи против моих восьмисот пятидесяти тысяч. Вы — песчинка под прессом нашей кредитной организации. Вы обязаны отдать ключ от рудника и подписать акт безоговорочной капитуляции. Иначе я спишу вашу душу в счет пени за первый квартал текущего финансового года.

— Вы не спишете даже сломанную кирку из этой шахты, Штолец, — Варламов холодно усмехнулся и вытянул вперед руку.

В его ладони из вспышки серебристого света материализовался тяжелый черный дипломат из кожи левиафана с полированными платиновыми замками. Щелчок затворов про-

звучал в пещере громче раската грома.

Ликвидатор извлек из дипломата массивную папку из матового картона, перехваченную гербовой лентой арбитражного трибунала, и толстую перьевую авторучку из титана с пером из закаленного золота истины.

— Пункт первый, — отчеканил Родион, открывая папку. — Ваше появление здесь является грубейшим нарушением регламента досудебного урегулирования споров по Кодексу Высшей Трансцендентной Ликвидности от Седьмой Эпохи, редакция четыре-дробь-двенадцать. Вы явились без предварительного уведомления за сорок восемь системных часов. Вы нарушили территориальный иммунитет предприятия, находящегося в фазе активного финансового оздоровления.

Штольц презрительно искривил тонкие губы:

— Законы защищают платежеспособных субъектов, клерк! Сектор 7-Бис находится в состоянии перманентного дефолта последние четыре столетия! Ваш предшественник, самозванный правитель этой дыры, барон фон Дитмар, подписал безотзывное кредитное соглашение на сумму в пятьсот тысяч имперIALов под залог недр и совокупной жизненной силы населения под шестнадцать процентов годовых с капитализацией каждые двадцать четыре часа! За четыреста лет тело долга и пени достигли отметки в четыре миллиона восьмьсот двадцать тысяч! Мы имеем право на мгновенную экспроприацию!

— Имели бы, — Родион перелистнул страницу. Бумага мягко шелестела. — Если бы вы, господин Штольц, умели читать сноски мелким шрифтом в договорах, которые покупаете на вторичном рынке деривативов.

Варламов поднял перьевую ручку. В воздухе между ним и Архи-Взыскателем мгновенно развернулась сложнейшая голографическая проекция: гигантское древо финансовых проводов, уходящее корнями в глубь веков, переплетенное светящимися красными и зелеными узлами.

— Взгляните на эту диаграмму, мой дорогой любитель каскадных начислений, — в голосе Родиона зазвучали металлические менторские интонации, от которых даже у автоматов дрогнули перья. — Триста четырнадцать лет назад ваш драгоценный Банковский Дом переуступил право требования по данному долгу факторинговой компании «Астрал-Дисконт». Затем, после серии фиктивных банкротств трех дочерних структур в нейтральной юрисдикции Эфирного Предела, вы выкупили этот долг обратно. Вот передаточный акт номер сорок два/бис.

Глаза-монокли Штольца лихорадочно завращались, высчитывая контрольные суммы.

— И что с того?! — сорвался на шипение инквизитор. — Цессия абсолютно законна! Права кредитора первой очереди подтверждены Большой Золотой Печатью!

— Цессия законна, — согласился Родион, сделав шаг вперед и пригвоздив взглядом посланника. — А вот процедура

обратного выкупа — ничтожна. Потому что при оформлении сделки вы применили схему перекрестного субсидирования через офшорную зону Кровавого Разлома. Согласно Статье 884-ФЗ Межвселенского Налогового Свода, сделки с лицами, зарегистрированными в зонах демонического хаоса, признаются притворными, если не доказана экономическая целесообразность уплаты комиссионного сбора. Вы уплатили комиссию собственной подставной фирме-однодневке. И забыли зарегистрировать переход залогового права в Главной Регистрационной Палате Системы.

[Активирован навык: «Вскрытие Теневой Бухгалтерии»!]

[Произведен юридический аудит титула собственности]

[Статус залогового свидетельства Банковского Дома:
ОСПАРИВАЕМЫЙ]

[Уровень правовой уязвимости кредитора: 68.4%]

С золотого сюртука Штольца осыпалось несколько сверкающих нитей. Его аура дрогнула, а платиновые цепи, сковывавшие пространство, покрылись тонкой паутиной ржавчины.

— Это... казуистика! — воскликнул Архи-Взыскатель, сжимая костлявые кулаки. — Формальная погрешность документооборота! Долг реален! Золото было предоставлено! Проценты начислены!

— О, долг реален, я этого не отрицаю, — невозмутимо парировал Варламов, перелистывая еще один лист в папке. — Но мы переходим к пункту номер два. Аудит начислен-

ных процентов. Вы начисляли штрафную пеню в размере четырехсот процентов годовых на протяжении всего периода так называемой «консервации» сектора. При этом пункт девять кредитного договора прямо гласит: в случае наступления форс-мажорных обстоятельств системного характера — а именно закрытия Межпланарного Портала во время Великого Схлопывания Реальности — начисление процентов приостанавливается до момента восстановления транспортного сообщения.

— Портал был открыт для курьерских астральных депеш!
— взвизгнул Штольц.

— Но не для товарных караванов, — отрезал Родион, и его голос ударил, как гидравлический молот. — Отсутствие возможности вывоза добытого сырья лишало заемщика операционной возможности обслуживать процентные платежи. Начисление вами процентов в этот период классифицируется статьей 105 Единого Уголовно-Хозяйственного Кодекса как преступное ростовщичество и злоупотребление доминирующим положением на финансовом рынке. Вы загнали сектор в искусственный дефолт, чтобы бесплатно забрать его недра, когда рудник вновь войдет в активную фазу!

В воздухе над Родионом сгустилось серебряное сияние. Система беспристрастно взвешивала факты, считывая законы, заложенные в фундаментальный программный код мироздания.

[Проверка юридических прецедентов...]

[Прецедент «Синдикат Бездны против Картеля Вечности», Третья Эпоха: Иск удовлетворен]

[Штрафные санкции Банковского Дома в размере 3 950 000 империалов признаны: НЕОБОСНОВАННЫМ ОБОГАЩЕНИЕМ]

[Сумма признанного совокупного долга снижена до: 870 000 золотых империалов]

— Невозможно... — пробормотал Штольц. Впервые на его пергаментном челе выступили капли холодного маслянистого пота.

Автоматоны за его спиной застыли, их перья опустились в чернильницы. Системные весы над конторкой качнулись в сторону человека в строгом пальто.

— Но и это еще не все, мой дорогой инквизитор, — Родион сделал еще один шаг, сократив дистанцию до трех метров. Его глаза за стеклами тонких очков полыхнули ледяным пламенем высшего финансового возмездия. — Пункт третий. Встречный иск конкурсного управляющего.

Ликвидатор вынул из папки отдельный формуляр, отпечатанный на гербовой бумаге с тиснением из чистого мифрила.

— Согласно Статье 17 Закона о Несостоятельности (Банкротстве) Реальностей, если залогодержатель, претендующий на владение объектом жизнеобеспечения категории «Альфа», на протяжении более чем ста лет уклоняется от несения бремени содержания залогового имущества, все расходы по

предотвращению техногенных, магических и системных катастроф возлагаются на указанного залогодержателя в субсидиарном порядке!

Родион взмахнул документом:

— Четыреста лет этот сектор гнил. Недра затапливались токсичным хладом. Твари из Нижних Разломов разрушали крепи. В шахте завелись ползучие теневые личинки и некротические паразиты, снизившие категорию рудного пласта с «ААА» до состояния шлакового компоста. Кто производил дезинсекцию? Банковский Дом? Нет. Кто оплачивал дренаж грунтовых астральных вод? Банковский Дом? Снова нет. Ликвидационные мероприятия, санацию баланса и капитальный ремонт вентиляционных контуров произвел я. За счет привлечения собственных резервов и реструктуризации конкурсной массы!

Штольц попятился, упершись спиной в край обсидиановой конторки:

— Вы... вы не можете предъявить расходы задним числом! У вас нет сметы, утвержденной общим собранием кредиторов!

— У меня есть смета, утвержденная Главным Системным Аудитором Сектора 7-Бис, — Родион указал кончиком ручки на парящую панель статуса рудника, где горел гордый рейтинг «ВВ+». — Капитальные затраты на восстановление добывающего комплекса: триста сорок тысяч империалов. Затраты на ликвидацию паразитарных форм жизни и дезакти-

вацию токсичных отходов: сто девяносто тысяч. Упущенная выгода от простоя предприятия по вине небрежного залогодержателя: четыреста двадцать тысяч империалов.

Родион прищурился, и его голос зазвучал с неотвратимостью гильотины:

— Итого по встречному иску: девятьсот пятьдесят тысяч золотых империалов. Зачитываем однородные встречные требования. Восемьсот семьдесят тысяч признанного долга за вычетом девятисот пятидесяти тысяч восстановительных затрат...

[Производится расчет сальдо встречных обязательств...]

[Текущий баланс взаиморасчетов: Банковский Дом ДОЛЖЕН Конкурсному Управляющему 80 000 золотых империалов!]

[Статус: Кредитор стал дебитором!]

— ЧТО?! — взвыл Штольц.

Его топазовые монокли треснули тончайшей паутиной. Золотая цепь на жилете лопнула, и костяшки счетов со стуком посыпались на обсидиановую платформу. Давящая аура мгновенно рассеялась. Шахтеры, еще минуту назад задыхавшиеся под прессом долгового проклятия, свободно вздохнули и изумленно уставились на своего управляющего.

— Вы мошенник! — взревел Архи-Взыскатель, теряя весь свой аристократический лоск. — Вы подтасовали нормы амортизации! Я сотру вас в порошок прямо здесь! Автоматы, режим экзекуции! Протокол «Чистый Ноль»!

Автоматоны дернулись, их медные маски раскололись, обнажая пасти, полные металлических игл. Однако прежде чем хоть один механизм успел сделать шаг, Родион Варламов щелкнул пальцами.

Над головой ликвидатора развернулась колоссальная печать из сияющего платинового света. Это была не магия стихий. Это была первородная сила Системного Арбитража — абсолютный щит Закона, перед которым пасуют даже боги, если у них нет безупречной налоговой декларации.

[Внимание! Применена обеспечительная мера: «Судебный Запрет на Физическое Воздействие»!]

[Основание: Наличие неразрешенного корпоративно-имущественного спора в стадии судебного разбирательства]

[Попытка агрессии в отношении Конкурсного Управляющего будет классифицирована как: Вооруженный мятеж против Системного Регулятора]

[Наказание для агрессора: Безотзывный отзыв банковской лицензии и заключение в Нулевой Депозитарий на вечность]

Механические клерки мгновенно замерли, парализованные собственными директивами безопасности. Из их суставов повалил густой серый пар.

Штольц застыл с поднятой рукой. Его пергаментное лицо перекосило от бессильной ярости. Он понимал: этот смертный поймал его в идеальный юридический капкан. Любой удар магией или оружием приведет к тому, что Высший Ре-

гулятор просто аннулирует существование самого Штольца и наложит арест на корсчета его филиала.

— Вы... чудовище, — прошипел Архи-Взыскатель сквозь зубы. — Откуда вы знаете прецеденты Третьей Эпохи? Откуда у вас формы отчетности по стандарту МСФО-План? Кто вы такой?!

Родион аккуратно убрал перьевую ручку в карман жилета, защелкнул замки на дипломате и спокойно посмотрел на коллектора:

— Я тот, кто проводит санирование трупов, пока вы пытаетесь нажиться на их гниении. А теперь давайте поговорим как цивилизованные кредиторы. Вы ведь не хотите, чтобы я прямо сейчас направил запрос на внеплановую проверку вашего департамента в Комитет по Этике и Финансовому Мониторингу Демиургов?

Штолец судорожно сглотнул.

Внеплановая проверка регулятора для высокопоставленного банкира была хуже смертного приговора. Это означало вскрытие всех личных сейфов, проверку серых офшоров и неизбежное разжалование в ранг младшего счетовода с конфискацией всей накопленной за тысячелетия благодати.

— Чего... чего вы хотите? — глухо спросил Архи-Взыскатель, опуская руки.

— Реструктуризации, — мягко, почти дружелюбно произнес Родион. — Мирового соглашения на взаимовыгодных условиях.

Варламов извлек из папки заранее подготовленный бланк. Текст на нем был напечатан мелким, убористым шрифтом, не оставляющим ни малейшей лазейки для двусмысленных трактовок.

— Мы фиксируем признание задолженности Сектора 7-Бис перед Банковским Домом в размере восьмисот семидесяти тысяч империалов. Я благородно закрываю глаза на восемьдесят тысяч сальдо в мою пользу — считайте это жестом доброй воли и инвестицией в наши будущие партнерские отношения.

Штольц недоверчиво прищурил треснувший монокль:

— Вы отказываетесь от встречных выплат?

— Я откладываю их зачет, — поправил Родион. — В обмен на следующие условия:

Первое. Полная заморозка любых претензий, санкций, секвестров и обеспечительных мер в отношении Сектора 7-Бис, рудника «Слеза Инвестора» и всех его операционных активов.

Второе. Мораторий на выплату тела долга и процентов сроком ровно на три месяца — девяносто системных суток.

Третье. Фиксация процентной ставки на уровне двух целых и пяти десятых процента годовых без права капитализации на период моратория.

Четвертое. Банковский Дом выдает мне сертификат добросовестного санатора, подтверждающий исключительное право конкурсного управляющего Родиона Варламова еди-

нолично распоряжаться всей конкурсной массой сектора без вмешательства третьих лиц, включая Военную Комендатуру.

Штольц слушал эти пункты, и его пальцы судорожно подергивались.

Три месяца. Для вечного существа девяносто дней были каплей в море, ничтожным мигом. Но для сектора, где каждый час выплывалась чистая ликвидность, это было целой вечностью.

— Вы берете слишком много полномочий, ликвидатор, — пробормотал Штольц. — Сертификат санатора сделает вас абсолютным диктатором в финансовом поле этого региона. Комендант гарнизона имеет статус привилегированного военного кредитора...

— Комендант — банкрот и вор, который списывал государственное имущество на боевые потери, — отрезал Варламов. — И с ним я разберусь сам. Через сорок семь часов его юрисдикция будет аннулирована. Вы получите свои деньги в полном объеме через девяносто дней. Сверхчистым лазуритом по биржевому курсу на день оплаты. Или вы уходите ни с чем прямо сейчас, а завтра утром в ваш головной офис постучатся аудиторы из Департамента по Борьбе с Картельными Сговорами. Выбирайте.

Тишина, повисшая в пещере, стала абсолютной. Слышно было лишь мерное капание конденсата где-то в глубине неотработанных штреков.

Штольц смотрел на контракт. Затем на Варламова. В гла-

зах смертного не было ни капли страха, ни тени сомнения — лишь холодная, математически выверенная пустота человека, который держал в руках балансовые отчеты целых галактик и отправлял под нож цивилизации за несоответствие кредитным ковенантам.

— Перо, — хрипло выдавил Архи-Взыскатель.

Один из автоматов поднес ему длинное золотое стило.

Штольц прижал палец к собственной ладони. Из бледной кожи выступила капля золотистой эктоплазмы — кровь высших банковских сущностей. Обмакнув перо в собственную суть, он размашисто расписался в нижней части пергамента.

[Внимание! Заключено Мировое Соглашение!]

[Стороны: Антикризисный Ликвидатор Родион Варламов / Первый Пан-Демиургический Банковский Дом]

[Условия: Мораторий на удовлетворение требований кредиторов активирован на срок: 90 ДНЕЙ]

[Штрафы и неустойки: ЗАМОРОЖЕНЫ]

[Присвоен статус субъекта: «Предприятие в процедуре финансового оздоровления высшей категории защиты»]

[Иммунитет от отчуждения активов: АКТИВЕН]

В тот же миг платиновые цепи, висевшие над рудником, с мелодичным перезвоном рассыпались миллиардами золотых искр. Эти искры осели на контейнеры с кристаллами, сформировав на них нерушимую защитную руну высшей банковской гарантии.

Штольц выпрямился, вернув себе остатки холодного ве-

личия, хотя треснувший монокль придавал его лицу надломленный, зловещий вид.

— Вы выиграли три месяца, господин ликвидатор, — ледяным тоном произнес посланник. — Девяносто дней пролетят быстро. Ровно на девяносто первые сутки, в полдень по времени нулевого меридиана, я вернусь сюда. И если на эстакаде не будет стоять восемьсот семьдесят тысяч империалов в эквиваленте чистой руды... никакие прецеденты Третьей Эпохи не спасут вас от распыления в пыль. Я лично прослежу, чтобы вашу душу продали на аукционе вечного рабства.

— Чашечку кофе на дорожку не предлагаю — у нас жесткий лимит на представительские расходы, — спокойно ответил Родион, пряча подписанный экземпляр мирового соглашения обратно в дипломат. — До встречи через девяносто дней, господин Штольц. Передавайте привет совету директоров. И передайте вашему юридическому отделу: пусть сменяют шаблоны договоров цессии. Они безнадежно устарели.

Архи-Взыскатель скрипнул зубами, резко развернулся и взмахнул полой графитового сюртука.

Обсидиановая платформа плавно всплыла обратно в золотистый пространственный разлом. Края раны на теле реальности начали стремительно сходиться, запечатываясь аккуратными стежками системного кода. Еще секунда — и вспышка червонного золота погасла, оставив после себя лишь легкий запах озона и сургуча.

Локальное время сорвалось с паузы. Стрелка на часах Родиона вновь мерно затикала.

В пещере поднялся оглушительный рев. Шахтеры вскочили на ноги, обнимаясь, стуча касками о каменные стены и размахивая кайлами. Они не понимали юридических терминов, они не знали, что такое «сальдо» и «субсидиарная ответственность». Но они видели главное: человек в безупречном черном пальто с одной лишь бумагой и перьевой ручкой в руках только что заставил отступить само воплощение космического ужаса, перед которым трепетали короли.

К Родиону, запыхавшись, подбежал бригадир забойщиков — кряжистый бородач с обожженным метаном лицом. Его руки мелко дрожали, когда он попытался прикоснуться к лацкану пальто ликвидатора, словно проверяя, настоящий ли он.

— Ваша светлость... господин управляющий... — заикаясь, выдохнул бригадир. — Это... это же были Сами Счетоводы Судьбы! Про них в легендах поют... если они приходят, мир сгорает дотла, а людей уводят в долговые каменоломни Бездны! Как вы их... на три месяца?! Целых три месяца жизни?!

Родион Варламов взглянул на часы.

Лицо ликвидатора оставалось абсолютно невозмутимым, словно он только что закрыл рутинную налоговую декларацию заштатного ларька.

— Не жизни, любезный, — сухо произнес Родион, по-

правляя манжеты сорочки. — А операционной передышки для завершения санационных процедур. Три месяца — это девяносто суток. Две тысячи сто шестьдесят часов. При текущей выработке в четыреста пятьдесят империалов в час рудник сгенерирует девятьсот семьдесят две тысячи чистой ликвидности. Этого с лихвой хватит на закрытие мирового соглашения с Банковским Домом и выплату дивидендов трудовому коллективу.

Он повернулся спиной к ревущей от восторга толпе и посмотрел на гигантский экран системного мониторинга, висевший над центральным стволом шахты.

Там, в разделе текущих угроз, багровым цветом пульсировала строка военного ультиматума:

[До истечения срока ультиматума Военной Комендатуры Сектора 7-Бис осталось:]

[46 часов 58 минут]

[Статус оппонента: Формирование штурмовых колонн тяжелой пехоты]

[Цель коменданта: Силовой захват активов рудника под предлогом военного положения]

Варламов достал из дипломата тонкую сигариллу, щелкнул бензиновой зажигалкой из матовой платины и сделал глубокую затяжку. Ароматный терпкий дым тонкими кольцами поднялся к сводам пещеры, растворяясь в синем сиянии кристаллов.

— Банковский Дом нейтрализован. Их руки связаны ми-

ровым соглашением, и они не посмеют вмешаться, — тихо произнес Родион сам себе. В его серых глазах заблестел холодный азарт истинного финансового хищника. — А вот у нашего дорогого Коменданта нет юридического иммунитета. Он считает, что у него есть армия, пушки и право сильного. Он еще не понимает, что армия на голодном пайке — это не военная сила. Это кредиторская задолженность по заработной плате с критическим сроком просрочки.

Ликвидатор выдохнул струю сизого дыма прямо на багровый таймер ультиматума.

— Бригадир! — скомандовал Родион, не оборачиваясь.

— Слушаю, господин управляющий! — вытянулся в струнку забойщик.

— Увеличьте подачу пара на проходческие щиты четвертого горизонта на пятнадцать процентов. Первые десять контейнеров с лазуритом направить не на склад, а на транспортный терминал сектора. Мы открываем факторинговую кредитную линию для закупки тяжелых турелей залпового огня и нанимаем независимый ЧВК-дивизион аудиторов для проведения инвентаризации в офицерском штабе гарнизона.

Родион стряхнул пепел на каменный пол и медленно улыбнулся — тонкой, острой, беспощадной улыбкой человека, чей баланс сошелся копейка в копейку.

— Пора объяснить генералам, что бывает, когда ты берешь кредит у реальности и забываешь вовремя платить по счетам. За работу, господа. Наш дефолт только что стал их

персональным апокалипсисом.

Глава 5. Прорыв на 2-й Ранг

Тяжелая железная дверь временного кабинета, обустроенного в бывшей диспетчерской шестого яруса, с глухим лязгом отрезала внешний гул рудника. Здесь, на трехсотметровой глубине, грохот паровых отбойников и скрежет клетей превращались в низкую, утробную вибрацию, отдававшуюся в подошвах начищенных оксфордов.

Родион Варламов бросил дипломат из кожи глубоководного василиска на массивный дубовый стол, чудом уцелевший при бегстве прежней дирекции. Снял серый твидовый пиджак, аккуратно расправил его на спинке грубо сколоченного кресла и ослабил узел шелкового галстука.

Перед глазами, чуть вибрируя в такт биению пульса, не угасало системное уведомление. Оно висело в периферии зрения уже сорок минут — с того самого мгновения, как подпись верховного поверенного Банковского Дома запечатала договор цессии, а кристаллический алтарь шахты признал Варламова единственным легитимным оператором объекта.

[Внимание!]

[Активирована отложенная фаза ликвидационного баланса.]

[Суммарный объем аккумулированной дебиторской задолженности сектора: 14 820 000 энергетических экю.]

[Поглощение долговых обязательств Банковского Дома:

100%]

[Текущий статус энергосети субъекта: Критическое перенасыщение нераспределенной ликвидностью.]

[Порог 1-го Ранга преодолен.]

[Доступна принудительная инициация эволюции сущности: «Прорыв на 2-й Ранг: Консолидация капитала».]

[Таймер стабильности ядра души: 00:14:22... В случае отказа от прорыва избыточная масса энергии вызовет энтропийный дефолт духовных каналов.]

— Никакого дефолта на моем балансе, — сухо бросил Родион в полумрак комнаты.

Он подошел к узкому бронированному смотровому окну. Далеко внизу, в разверзшейся бездне центрального ствола, пульсировали гигантские друзы первородного лазурита. Их сапфировый свет отражался в клубах маслянистого пара и оседал синей инеем-пылью на кабелях высокого давления. Шахта дышала. Но этот вдох был прерывистым, судорожным — как у тяжелобольного гиганта, которому только что ввели адреналин прямо в сердечную мышцу.

Четырнадцать минут. Достаточно, чтобы перекурить, но непозволительно много для того, кто привык принимать решения в десятые доли секунды на торгах банкротным имуществом падших миров.

Варламов щелкнул тумблером на массивном латунном пульте у стены.

— Потап, — не повышая голоса, произнес он в медный

раструб переговорника.

— На связи, господин управляющий! — немедленно отозвался бригадир. В трубке свистел пар и надсадно выли пневматические лебедки. — Четвертый горизонт запущен! Давление в магистрали на пределе, автоматика визжит, но щиты пошли вперед. Первый состав с обогащенной породой загнали в накопитель терминала.

— Отлично. Заблокируйте гермостворы нулевого и первого ярусов на механические запоры. Отключите подъемники восточного крыла от общей энергосети рудника и переведите на резервные паровые генераторы. Ни одна живая душа, включая ваших забойщиков, не должна приближаться к диспетчерской в течение следующего часа. Если на внешнем контуре появятся разъезды комендатуры — не вступать в огневой контакт. Сбрасывайте пар в вентиляционные шахты внешнего периметра, создавайте тепловую завесу.

— Сделаем в лучшем виде, господин ликвидатор. Только... вы там поосторожнее. Кристаллы внизу гудят нехорошо. У нас старики бают, когда Бездна начинает так вибрировать — земля требует выкупа.

— Земля получит выкуп в строгом соответствии с конкурсной массой, бригадир. Выполняйте.

Родион повесил трубку, повернул тяжелый латунный засов на двери и опустился в кресло. Достал из кармана жилета плоский хронометр из черного серебра, положил его перед собой. Стрелка отсчитывала секунды с неумолимостью

судебного исполнителя.

— Инициация, — четко артикулируя, скомандовал он Системе.

Мир вокруг мгновенно потерял цвета.

Звуки шахты — рев пара, грохот породы, стоны металла — оборвались, срезанные абсолютным безмолвием. Воздух в диспетчерской загустел, превратившись в холодную, вязкую субстанцию, напоминающую жидкий азот. Пламя керосиновой лампы на столе застыло неподвижным желтым конусом.

В груди Родиона вспыхнула черная точка.

Это не было огнем стихийного мага или ослепительным сиянием паладинов Созидания. Это была чистая, незамутненная пустота — первородная плотность Бездны, спрессованная многолетней практикой холодного расчета. Вся энергия, которую он извлек из поверженных кредиторов, рухнувших финансовых пирамид целых провинций и недавнего разгрома филиала Банковского Дома, хлынула по его энергоканалам.

[Запущена процедура конвертации личной энтропии.]

[Аудит энергоструктуры носителя...]

[Текущий класс: [Кризисный Управляющий (1-й Ранг)].]

[Базовые характеристики ядра:

- Осевая плотность праны: 100/100 (Критический максимум для 1-го Ранга)

- Индекс финансово-волевого давления: 890 ед.

- Глубина резонанса с Бездной: 44.7%]

Боль пришла не сразу. Сначала она походила на зуд в костях, будто в костный мозг залили расплавленный свинец. Затем духовные каналы, не рассчитанные на подобный объем плотной долговой субстанции, начали лопаться, как перегруженные паропроводы.

Варламов не застонал. Он лишь крепче сжал подлокотники кресла, так что костяшки пальцев побелели, а полированное дерево захрустело под давлением его пальцев. Его лицо оставалось маской холодного высокомерия. В его прежней жизни, на высших этажах межпланетных синдикатов, приходилось выдерживать психологические атаки советов директоров, способные стереть личность человека за секунды. Физическая перестройка нервной системы казалась на этом фоне всего лишь неизбежными операционными расходами.

«Активы должны превосходить пассивы, — мысленно, как мантру, повторял он структуру собственного фундаментального закона. — Каждая единица боли — это дебет. Каждая секунда выдержки — кредит. Баланс сводится в ноль. Всегда в ноль».

Черная точка в сердце взорвалась внутрь.

[Внимание! Превышение порога структурной плотности энергокаркаса!]

[Трансформация энергоканалов: Обычные меридианы праны заменяются на [Арбитражные Магистралы Поглощения]. Пропускная способность увеличена на 340%.]

[Ядро души кристаллизуется. Формируется структура: [Облигационный Монолит Бездны (Ранг 2)].]

[Системный запрос: Доступно ветвление эволюции класса. Выберите направление дальнейшей специализации:]

Перед внутренним взором Родиона развернулись три свитка из черного пергамента, исписанные пылающими системными рунами.

1. [Главный Ликвидатор Территорий]:

Специализация на тотальном разрушении материальных структур должника. Увеличение разрушительного потенциала атакующих плетений на 200%. Способность обращать в пыль крепости, промышленные комплексы и укрепрайоны. Бонус к управлению тяжелой техникой и осадными механизмами.

«Если долг нельзя вернуть, залог подлежит аннигиляции вместе с заемщиком».

2. [Имперский Конкурсный Производитель]:

Специализация на административном и экономическом доминировании. Увеличение дохода подконтрольных узлов на 50%. Способность подчинять волю разумных существ через кабальные контракты и кредитную зависимость. Создание марионеточных гильдий.

«Золото правит армиями, а законы правят золотом».

3. [Арбитражный Управляющий Бездны (Уникальный / Скрытый класс)]:

Специализация на абсолютном перехвате контроля над

законами реальности, ресурсами и активами оппонентов на стыке материального права и метафизики Пустоты. Способность налагать обеспечительные меры на сами физические законы, артефакты, заклинания и снаряжение врагов. Превращение чужой силы в предмет судебного спора с последующей конфискацией.

«Перед лицом Бездны любая материя — лишь временная ссуда. И срок ее выплаты истек вчера».

Родион даже не стал задерживать взгляд на первых двух вариантах. Банальное разрушение было уделом ограниченных боевиков, не способных мыслить категориями сложного процента. Административное доминирование связывало по рукам и ногам имперскими уложениями, делая его уязвимым перед вышестоящей государственной бюрократией.

Но третий вариант... Третий вариант превращал саму ткань реальности в конкурсную массу, где он выступал единственным судьей, приставом и палачом.

— Выбор: Арбитражный Управляющий Бездны, — произнес Варламов вслух, и его голос прозвучал с пугающим металлическим резонансом, будто говорила не гортань человека, а многотонный свод подземного хранилища.

[Выбор подтвержден!]

[Инициация классовой мутации: 100%...]

[Поздравляем! Вы достигли 2-го Ранга Могущества.]

[Ваш класс эволюционировал: [Арбитражный Управляющий Бездны].]

[Ваш титул обновлен: «Ликвидатор Первой Категории».]

Ударная волна черного пламени вырвалась из груди Родиона, разметав бумаги на столе и мгновенно закоптив каменные стены диспетчерской. Стекла в смотровом окне задрожали, покрывшись паутиной трещин, но выдержали. Твидовый жилет на груди Варламова остался цел — теперь даже ткань его одежды пропиталась системной волей хозяина, приобретая свойства легкого защитного зачарования.

Он медленно выдохнул. Воздух в комнате снова стал теплым, запах озона и серы смешался с ароматом застарелой буmajной пыли и холодного железа.

Родион поднял руку и сжал кулак. Вокруг пальцев заструились тончайшие, похожие на шелковые нити, черные цепи с вплетенными в них тускло-золотыми печатями. Это были физические манифестации долговых уз. Сила больше не текла диким потоком — она подчинялась строжайшей дисциплине, зафиксированной в параграфах системного кодекса.

— Статус, — скомандовал он.

В воздухе развернулась широкая полупрозрачная панель цвета полированного обсидиана:

РОДИОН ВАРЛАМОВ | РАНГ 2 | АРБИТРАЖНЫЙ
УПРАВЛЯЮЩИЙ БЕЗДНЫ

Уровень энергосистемы: 21 (Начальный этап 2-го Ранга)
Финансово-волевой потенциал (Мана): 4 500 / 4 500

(+120/мин)

Энтропийный резерв Бездны: 1 200 / 1 200 ед.

Плотность духовного тела: 185 (+90 к базовой защите от магии и кинетики)

[КЛАССОВЫЕ ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ]:

● [Презумпция Виновности Должника (Ранг 2)]: Любая агрессия в адрес Управляющего автоматически классифицируется Системой как «незаконное отчуждение конкурсной массы». Враг получает дебафф к сопротивлению ментальному и физическому давлению на 25%.

● [Балансовая Неуязвимость]: 15% получаемого прямого урона конвертируется в долговые обязательства атакующего и накапливается в виде пула ответной кинетической компенсации.

[КЛАССОВЫЕ АКТИВНЫЕ НАВЫКИ]:

● [Арест Имущества (Ранг 1)] — НОВЫЙ!

● [Внесудебное Взыскание (Ранг 2)] — МОДЕРНИЗИРОВАН!

● [Ликвидационный Вексель (Ранг 2)] — МОДЕРНИЗИРОВАН!

● [Аудит Уязвимостей (Ранг 2)] — МОДЕРНИЗИРОВАН!

Варламов сфокусировал взгляд на новой строке. Система тут же послушно развернула подробную карточку умения.

НАВЫК: [Арест Имущества] (Ранг 1, Активный, Точеч-

ный/Площадной)

Затраты: 350 ед. Маны + 50 ед. Резерва Бездны за объект
Дистанция применения: 40 метров (увеличивается с ростом Ранга)

ОПИСАНИЕ:

Арбитражный Управляющий накладывает метафизическое и физическое

обременение на материальные и артефактные ценности оппонента,

объявляя их «спорным обеспечением по неисполненным обязательствам».

ЭФФЕКТЫ:

1. Блокировка Оружия: Выбранное оружие цели (кинжаль, огнестрел,

паровые винтовки, артиллерийские затворы, магические посохи)

покрывается неразрушимой Сургучной Печатью Бездны.

- Огнестрельное и паровое оружие: заклинивание механизма,

блокировка подачи патронов/пара, невозможность воспламенения пороха.

- Холодное и зачарованное оружие: лезвия теряют остроту,

становится невозможно извлечь клинок из ножен, чары полностью угасают.

2. Запрет на Отчуждение: Оружие увеличивает свой эф-

фактивный вес

в 5 раз. При попытке применить запечатанное имущество
владелец

получает шоковый электрический или энтропийный урон
в размере

10% от текущего запаса сил за каждую попытку активации.

3. Длительность: 3 минуты (базовая). Продлевается, если
цель

имеет подтвержденный статус злостного неплательщика.
«То, что вы держите в руках, больше вам не принадлежит.
Оно арестовано до завершения конкурсного производства».

На тонких губах Варламова заиграла холодная, хищная
улыбка.

— Блестяще, — тихо произнес он, поправляя запонку на
левом манжете. — Просто восхитительно. Генералы привыкли
меряться калибрами и толщиной бронеплит. Они забывают,
что оружие в их руках — это всего лишь основные
средства, стоящие на балансе части. А на любые основные
средства можно наложить обеспечительные меры, если подать
правильное заявление в правильную инстанцию.

Он поднялся из кресла, подошел к зеркалу в углу кабинета
и оправил галстук.

В отражении на него смотрел прежний Родион Варла-

мов — безупречно выбритый, с холодным, пронизательным взглядом серых глаз, с иголки одетый столичный чиновник высшего звена. Но в глубине зрачков теперь мерцали две бездонные черные точки, вокруг которых медленно вращались золотые символы арбитражных кодексов Бездны. Давление его ауры, даже сжатой до минимального предела, заставляло пылинки в лучах света замирать, не смея упасть на его плечи.

Внезапно в коридоре за бронированной дверью послышался топот тяжелых кованых сапог, сопровождаемый частым дыханием и лязгом железа.

Затем последовал торопливый, сбивчивый стук.

— Господин управляющий! Господин ликвидатор, беда!

Родион подошел к двери, неторопливо отвел засов и распахнул створку. На пороге стоял Потап. На широком чугунном наплечнике бригадира темнела глубокая борозда от рикошета крупнокалиберной пули, грубая ткань робы на рукаве дымилась.

— Я же приказал держать периметр и не рисковать людьми, бригадир, — ровным, ледяным тоном заметил Варламов.

Потап отшатнулся. Взглянув в глаза Родиона, старый забойщик, повидавший в забоях мутантов Бездны и обвалы пластов, судорожно сглотнул и непроизвольно согнул спину в полупоклоне. Неведомая, колоссальная сила, исходившая от фигуры Варламова, буквально вдавливала его колени в

каменный пол.

— Простите, ваша милость... то есть, господин управляющий, — прохрипел Потап, вытирая закопченным рукавом пот со лба. — Мы и не стреляли! Они сами пришли. Авангард комендатуры. Не стали ждать сорок шесть часов, ироды!

— Конкретнее, — Родион застегнул пиджак на одну пуговицу и взял со стола свой дипломат.

— Передовой карательный разъезд седьмого карабинерного полка. Двадцать бойцов в тяжелой броне на паровых экзоскелетах. Во главе — капитан фон Штерн, личный адъютант коменданта. С ними бронеход «Мастодонт» с шестиствольной митральезой. Сбили наши внешние пикеты у верхнего шлюза, взломали механические запоры нулевого горизонта и спустились на третий ярус. Требуют немедленной капитуляции, выдачи всей наличности и лазуритовых концентратов. Дали пять минут, иначе пустят в вентиляцию зарин и сровняют диспетчерскую с землей артиллерией.

— Капитан фон Штерн, значит, — Варламов посмотрел на хронометр. — Нарушение процессуальных сроков, зафиксированных в официальном ультиматуме. Фальстарт исполнительного производства. Статья сорок седьмая Военского Устава в совокупности со статьей сто двенадцатой Торгового Кодекса Империи: самоуправство, сопряженное с попыткой рейдерского захвата активов, находящихся под защитой арбитража.

Он шагнул в темный коридор.

— Идемте, бригадир. Пора принять первых просителей.

Третий горизонт представлял собой колоссальную пещеру, служившую главным сортировочным узлом рудника. Здесь сходились десятки рельсовых путей, стояли вагонетки, заполненные грубыми кусками лазурита, а к потолку уходили массивные колонны, поддерживающие свод.

Сейчас эта пещера напоминала осажденную крепость.

Около полусотни шахтеров, вооруженных тяжелыми пневматическими кирками, дробовиками для отстрела подземных тварей и самодельными зажигательными бомбами, укрылись за штабелями пустых рудных контейнеров. Их лица были бледны под слоем угольной и каменной пыли. Никто из них не был кадровым военным, и каждый понимал: против регулярной пехоты гарнизона у них нет ни единого шанса.

На противоположном конце платформы, прямо у главного разгрузочного портала, выстроилась стальная стена.

Двадцать карабинеров Комендатуры в тяжелых доспехах из закаленной стали с латунными вставками держали строй. За их спинами мерно пыхтели ранцевые паровые котлы экзоскелетов, выбрасывая в сырой воздух пещеры струи белого дыма. В руках бойцов покоились тяжелые скорострельные карабины системы «Гочкис-Вулкан», способные разорвать человека пополам одной очередью.

В центре позиции возвышался «Мастодонт» — четырех-

ногий шагающий бронеход, увенчанный броневой башней. Его шестиствольная роторная пушка медленно вращалась на гидравлическом подвесе, издавая характерный зловещий стрекот электромотора привода.

Перед строем расхаживал офицер в безупречно сидящем темно-зеленом мундире с золотыми аксельбантами, надетыми поверх легкой кирасы с гравировкой родового герба. На его бедре покачивалась тяжелая офицерская сабля, а в руке он небрежно держал кавалерийский револьвер крупного калибра.

— Время вышло, кроты! — звонко разнесся по пещере голос капитана фон Штерна, усиленный рупором шлема. — Выходите с поднятыми руками, бросайте инструмент и на колени! Комендант Сектора 7-Бис милостив: те, кто сдастся добровольно, отправятся на каторжные работы в соляные карьеры. Тех, кто останется за баррикадами, мы заживо похороним под сводами этой выгребной ямы! Где ваш щеголь-управляющий? Пусть выходит, если не хочет, чтобы я лично привязал его за ноги к бронеходу и протащил по всем штольням!

Шахтеры угрюмо молчали, крепче сжимая бесполезное железо.

Тяжелые бронированные створки лифтовой шахты позади баррикад медленно разошлись в стороны с протяжным скрипом.

Шаги были тихими, но в наступившей тишине они про-

звучали громче выстрела. Цок. Цок. Цок. Кожаные подметки по каменным плитам.

Из клубов пара, окутывавших шахту подъемника, вышел Родион Варламов. Один. Без оружия, без бронежилета, в расстегнутом пальто и с неизменным дипломатом в левой руке. Позади него, робко держась в тени, показался запыхавшийся Потап.

Варламов спокойно прошел мимо застывших забойщиков, перешагнул через груды битого щебня и остановился на нейтральной полосе — ровно в тридцати метрах от дул имперских карабинов и наведенной на него роторной митральезы.

— Капитан фон Штерн, если не ошибаюсь? — негромко произнес Родион, но его голос благодаря внутренней силе Бездны разнесся по огромному залу с абсолютной, пугающей четкостью.

Офицер замер, затем презрительно усмехнулся, опуская револьвер к бедру.

— А, вот и наш столичный стряпчий. Наслышан, наслышан. Вы провернули ловкий трюк с ростовщиками из Банковского Дома, господин Варламов. Но бумага горит в огне, а законы молчат, когда говорят пушки. Комендант аннулировал ваш статус внешнего наблюдателя. Этот рудник реквизирован в пользу Имперского Военного Ведомства согласно протоколу чрезвычайного положения. Вы арестованы за саботаж поставок стратегического сырья.

— Любопытный тезис, капитан, — Родион неспешно достал из кармана портсигар, вынул сигариллу и щелкнул платиновой зажигалкой. Огонек на секунду осветил его абсолютно спокойное, высеченное из гранита лицо. — Однако в ваших расчетах допущена грубейшая методологическая ошибка.

— Вот как? — фон Штерн издевательски приподнял бровь, а карабинеры за его спиной коротко хохотнули, лязгнув затворами. — И какая же, червь бумажный?

— Ошибка подсудности, — Варламов затянулся, выпустив густое кольцо дыма прямо в сторону дула «Мастодонта». — Согласно акту о банкротстве Сектора 7-Бис от позавчерашнего вторника, вся территория рудника перешла под суверенную юрисдикцию Коллегии Арбитражных Ликвидаторов. Ваш комендант не имел законного права подписывать приказ о реквизиции до истечения срока объявленного им же ультиматума. До дедлайна оставалось сорок шесть часов тридцать минут. Вторгнувшись сюда раньше времени с оружием в руках, вы перевели свои действия из правового поля в категорию вооруженного бандитизма и нанесения ущерба залоговой массе.

Фон Штерн расхохотался — громко, от души.

— Ты совсем спятил в этих норах, клерк?! Какая юрисдикция? Какой залог?! Перед тобой взвод тяжелой пехоты и боевая машина третьего класса! Я сейчас сотру тебя в кровавый фарш вместе с твоими претензиями, а в отчете напи-

шу, что вы оказали вооруженное сопротивление при законной проверке документов! Взвод, целься!

Двадцать стволов синхронно поднялись, взяв Варламова на мушку. Роторная пушка шагохода взвыла, набирая обороты, стволы начали вращаться, сливаясь в размытый металлический круг.

Шахтеры за баррикадами зажмурились. Потап в отчаянии поднял свой дробовик.

Родион Варламов даже не моргнул. Он медленно опустил сигариллу, поднял правую руку в черной кожаной перчатке и щелкнул пальцами.

— В связи с нарушением процессуальных норм объявляется перерыв судебного заседания, — сухо произнес он. — На спорное имущество налагаются обеспечительные меры.

И в этот миг реальность треснула.

Глаза Варламова вспыхнули сплошной смоляной тьмой. Из-под его ног во все стороны ударила паутина угольно-черных трещин, по которым побежало густое, маслянистое сияние Бездны. Температура в пещере рухнула на тридцать градусов за долю секунды, дыхание солдат мгновенно превратилось в ледяной пар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.